

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-литературный
Журнал

Огонек

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с перес. в Россіи.

годъ . . . 2 руб. 50 к. На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
полгода . . 1 руб. 25 к. На 1 мѣсяцъ . . . 25 коп.

Объявленія на страницахъ обложки:
на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р.; на страницахъ
дополнительныхъ 75 к. за строку вонпарейла.
Главная Контора и Редакция: С.-Петербургъ, Галерейн. д. 10.
Отдѣленіе Конторы: При Невскомъ Отдѣленіи «Вѣрныхъ
Вѣдомостей» Невскій пр., 50 (уголъ Садовой)

№ 2

Суббота, 8 (21) января 1911 г.

№ 2

Собрание академиковъ Вѣнскаго Отдѣленія русскаго языка и изящной словесности.

«Послѣ 12 часовъ ночи встрѣча со всѣми извѣстными писателями и артистами только въ нашемъ ресторанѣ «Вѣна». Дежурное блюдо: языкъ съ горошкомъ».

Шаржъ Пьер—О.

1) Трози́нскій; 2) Валентина Линь; 3) Купринъ; 4) Арцыбашевъ; 5) Юрій Бѣляевъ; 6) Вася Регининъ; 7) Анатолий Каменскій; 8) Платоновъ;
9) Шевляновъ; 10) Невѣжинъ; 11) Евтихій Карповъ; 12) драматургъ Викторъ Рышковъ и его двойникъ и братъ тоже Рышковъ.

Императорское С.-Петербургское Общество

Поощрения Рысистого Коннозаводства.

Семеновский — плац —

БЪГА.

Въ воскрес., 9 января, приз. на сумму 15500 руб.
" четверг, 13 " " " " 13100 "

Въ воскрес., 16 января, приз. на сумму 17890 руб.
" четверг, 20 " " " " 12275 "

Roller
МАРСОВО
ПОЛЕ.

Rink

Тел. конт. 597-38.
Тел. факс 156-21.

ПЕРВЫЙ въ РОССИИ
ПО ВЕЛИЧИНЫ, ИДЕАЛЬНЫЙ ГИГИЕНИ-
СКИЙ, БЕЗШУМНЫЙ, ЗЕРКАЛЬНЫЙ
ТРЕКЪ
НА 2.800 ЧЕЛ. ОДНОВР. НАТЯЖУ.

ЕЖЕДНЕВНО
2 сеписъ при оркестрѣ МУЗЫ
1-я—отъ 11-ти до 7 час. веч.; входная плата
1-я—отъ 3 до 1 часа ночи; входная пл. 1 руб.
по воскрес., днемъ 65 н. и н.
2 р. 10 н.

**Зимний
Буффъ**
Адмиралтейская набер., 4.
Дирекція А. А. Брисанго.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО
Сюетаканъ русской оперетты.
Оригин. постановки А. А. Брисанго. Нач.
8 1/2 ч. въ Касса откр. съ 12 ч. дня. Въз. можно
поп. и въ петр. кассѣ (Невскій пр., 33). Гл. касс.
В. И. Шпаченъ. Уполн. дир. Л. Л. Пальминскій.

„Палась-Театръ“

(Михайловская площадь, 18).
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА
полн. управл. А. С. Полонского.
Полонскій Я. Радонскій, Радловъ, Рутковский. Нач. 8 1/2 ч. веч. Гл. наладчикъ
А. А. Тонинъ. Большой концертъ-Варьете, полн. управл. А. С. Полонского.
Блестящая программа. Оконч. въ 8 час. ночи.

Сегодня и ежедневно новая опера
„Волжская Княгиня“
Русскій текстъ И. Г. Ярова.

Участъ г-жи: Варламова, Зброженъ-
Пашковская, Кавецкая, Рахманова,
ггг. Давыдовъ, Майскій, Мартыновъ,
Полонскій Я. Радонскій, Радловъ, Рутковский. Нач. 8 1/2 ч. веч. Гл. наладчикъ
А. А. Тонинъ. Большой концертъ-Варьете, полн. управл. А. С. Полонского.
Блестящая программа. Оконч. въ 8 час. ночи.

АКВАРИУМЪ
Наминовостр. пр., 10-12.
Дирекція
Бр. В. и А. Александровыхъ.
Нинетта Флоръ, Знаменитый ГУЛЕСКО и его оркестръ. Начало въ 8 ч.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО
гастроли французской пѣвицы кр.
МАРИА. Красавица „Зиба“ П.
МЕЛЛА. Пѣе. публ. красн. п-ле. Ф.
Смирнова, Оберленъ. Знах. трио. З.
новъ Раджуна. Пораз. аироб. 4 Ма.
Нинетта Флоръ, Знаменитый ГУЛЕСКО и его оркестръ. Начало въ 8 ч.

**JARDIN
D'HIVER**

— ФОНТАНКА, 18 —
ТЕЛЕФОНЪ № 19-88.

SOUPERS AMUSANTS.

Въ театрѣ и въ золотомъ залѣ
**ИНТЕРЕСНЫЙ И
РАЗНООБРАЗ-
НЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ**

при участіи первоклассныхъ арти-
стовъ. Начало въ театрѣ въ 8 час. въ
въ залѣ въ 12 часовъ.

ВХОДЪ БЕСПЛАТНЫЙ

Биржевыя Вѣдомости — второе изданіе

издаются въ Петербургѣ, но не для Петербурга, а
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для провинціальной Россіи.

Редакция все свое вниманіе посвящаетъ вопросамъ и нуждамъ рус-
ской провинціи и даже не принимаетъ подосланныхъ отъ аристократовъ
въ Петербургѣ, чтобы не отвлекаться мелочамъ столичной жизни.
Долготѣніемъ упорнымъ трудомъ, положеннымъ на изданіе „Бирже-
выхъ Вѣдомостей“, былъ выработанъ, — послѣ многихъ опытовъ, — свое-
образный типъ газеты, вызывающей теперь столько похвалъ и восту-
пковъ, который установилъ „свою славу между читателями на вѣсткахъ и ре-
дакцій. Вѣдательность при неуклонномъ служебномъ идеалѣ прогрес-
са и права, солидная освѣдомленность во внутренней и вѣдательности
тѣхъ, точность и свѣжесть информации, глубина и серьезность обсуж-
даемыхъ вопросовъ при доступности и ясности изложенія, всенериче-
дальная постройка парламентской хроники и отчетовъ о засѣданіяхъ
Г. Думы и Г. Совѣта, спеціальныя командировки сотрудниковъ въ
центръ всѣхъ выдающихся событій (въ истекшемъ, напримѣръ, 1910 г.
въ Венецію — на процессъ М. Н. Тарновской, въ Софію — на славянскій
съѣздъ, въ Краковъ — на Гримальскіи торжества, въ Лиссабонъ
и т. п.), рядъ особымъ образомъ, обсуждавшихся кудомъ читателю,
громадная сеть корреспондентовъ за границей и въ провинціи, пере-
дающихъ всѣ новости по телеграфу, — таковыя характерныя черты
„Биржевыхъ Вѣдомостей“ — Второе изданіе, благодаря которымъ этотъ
органъ давно сталъ новостями, какъ

наиболѣе распространенная въ Россіи газета.

Высокая постановка технической части въ собственной типографіи,
прекрасное оборудованіе собственнаго цинкографическаго заведенія,
обиліе наборныхъ, ротационныхъ и литографическихъ машинъ по-

редакция ассигновала ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ

въ видѣ премій за лучшіе рассказы и повѣсти, которые издавникомъ будутъ напечатаны въ теченіе одного 1911 г. на страницахъ „Новаго Слова“
Въ 1911 году на страницахъ „Новаго Слова“, среди прочаго матеріала, **БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ** слѣдующія произведенія популярныхъ
русскихъ авторовъ:

- В. Г. Аветисовъ — „Звѣзды“ (повѣсти).
- А. А. Артемьевъ — „Огненные испуга Ртисева“ (рассказы).
- Н. П. Асмусовъ — „Изъ семейной счастія“ (повѣсти).
- П. Д. Боборыкина — „Контрагитъ“.
- К. С. Барановича — „Старое растеніе, молодое старикъ“ (рассказ).
- П. П. Бѣляева — „Беспросвѣтный перелетъ“ (рассказ).
- С. М. Горюханова — „Родное болото“ (повѣсти).
- З. Н. Гиппиусъ — „Рассказы о Савѣ-Григоріи“ (повѣсти).
- В. В. Муйжель — „Винзю“ (повѣсти).

Въ 1911 году подписчики „Биржевыхъ Вѣдомостей“ — Второе изданіе — будутъ, какъ и прежде, **БЕСПЛАТНО**
получать еженедѣльный художественный журналъ

„НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ — Второе Изданіе“

НА 1911 ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВЪ РОССИИ И СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА

„НОВОЕ СЛОВО“ И „НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

На годъ 5 руб. | На полгода 2 руб. 60 коп. | На три мѣсяца 1 руб. 35 коп.

сѣдлагаго образца, приложеніе всѣхъ полезныхъ извѣстностей и изоб-
раженій въ области политическаго дѣла за границей — ставятъ типографію
„Биржевыхъ Вѣдомостей“ въ рядъ лучшихъ изъ существующихъ,
позволяя редакціи включать въ номеръ извѣстия, приходящая самой
ночной ночью, и, такимъ образомъ, зачастую

на цѣлыхъ сутки опережать другія газеты.

Помимо еженедельной газеты и еженедѣльного иллюстрированнаго
журнала, читатели „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ — Второе изданіе —
будутъ и въ 1911 году

БЕСПЛАТНО ПОЛУЧАТЬ

большой еженедѣльный журналъ литературы, науки и обще-
ственной жизни

„НОВОЕ СЛОВО“

Попрежнему въ „Новомъ Словѣ“ будутъ участвовать
НАИБОЛѢЕ КРУПНЫЕ РУССКІЕ

ЛИТЕРАТОРЫ, УЧЕНЫЕ И ПУБЛИЦИСТЫ.

Въ отъясненіе отъ предидущаго года, безплатно „НОВАГО
СЛОВА“ въ 1911 году, сверхъ провазведеній нашихъ обычныхъ сотру-
дниковъ, включить въ себя

ДЕСЯТЬ НАИЛУЧШИХЪ РАЗСКАЗОВЪ и ПОВѢСТЕЙ,
премированныхъ на литературномъ конкурсѣ, который имѣлъ спе-
циально для этого объявляется редакціей „Биржевыхъ Вѣдомостей“ —
Второе изданіе.

- Н. Н. Потапенко — „Изъ школьныхъ дѣтъ“ (повѣсти).
- В. А. Тихоновъ — „Земной рай“ (рассказы).
- В. А. Тихоновъ — „Дегенератъ“ (повѣсти).
- Г. Чукова — „Отъелъ Григорій“ (рассказы).
- О. Шалдръ — „Вторая любовь“ (повѣсти).
- Н. Л. Шеглова — „Горный пейзажъ“ (рассказы).
- Т. М. Шенниковъ — „Вестеръ любви“ — стихотворный
переводъ пьесъ А. Батаяна.
- Л. Г. Яценко — „Подъ плащомъ сатаны“ (романъ) и мн. друг.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-Литературный
Журнал

Огонек

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА съ перес. въ Россіи.

На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . . 65 коп.

На полгода . . . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяцъ . . . 25 коп.

Объявленія на страницахъ обозижи:
на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р., на страницахъ
дополнительныхъ 75 к. за строку консперейли.

Главная Контора и Редакция: С.-Петербургъ, Галерная, 40.

Отдѣленіе конторы: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“
Невскій пр., 50 (уголъ Саломой).

№ 2

Суббота, 8 (21) января 1911 г.

№ 2

СИНИЕ ВОЛКИ.

РАЗСКАЗЪ
І. І. ЯСИНСКАГО.

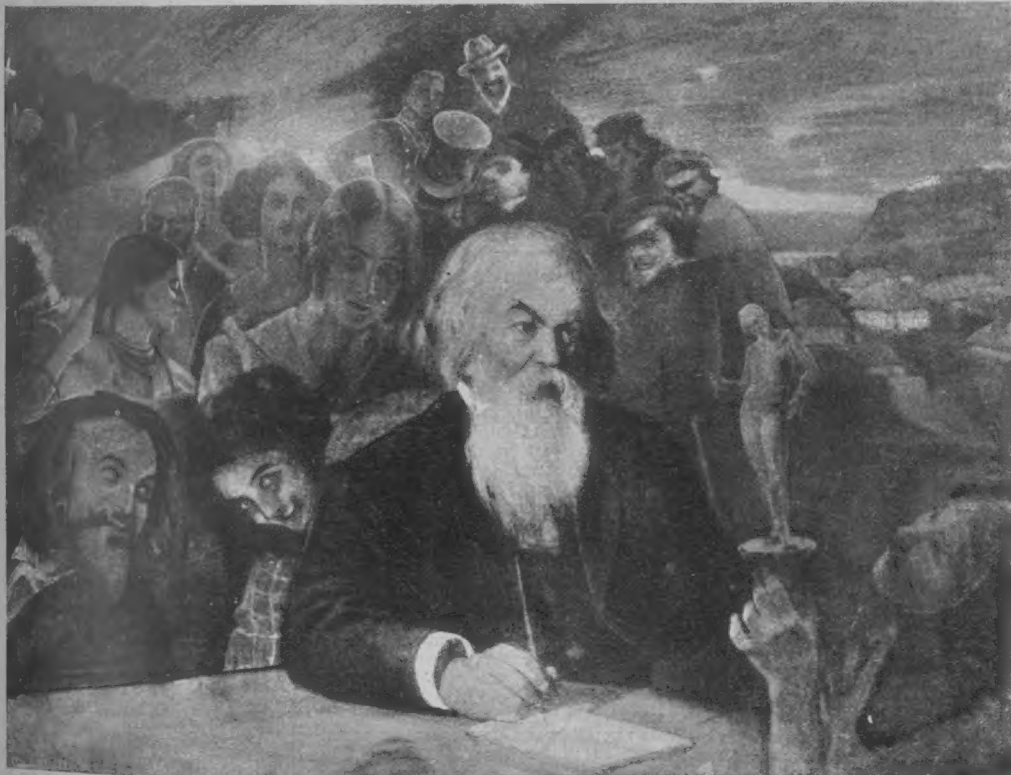
I.

Мы жили въ лѣсу, на дачѣ, въ пустынной мѣстности: кругомъ не было жилья. Къ

дому подступали высокія, оголенные сосны, красныя внизу, синія сверху, съ зелеными коронами. Лѣсъ былъ наполненъ протяжнымъ стономъ вѣтра и хриплымъ крикомъ птицъ. Уныло вопила кукушка и стучала дятло. Была вырублена поляна, на которой не всё еще пни были выкорчеваны; и такъ какъ дача стояла на бугрѣ, то за темными верхушками елей и сосенъ, которыя росли въ долиніи и на берегу, видѣлась прямо съ балкона то блѣдно-сѣрая, то лазурная,

то темно-синяя, то лиловая, то красно-жемчужная и чугунно-красная, или просто темная, какъ графитъ, полоса моря. И еще больше, чѣмъ моремъ, могли мы любоваться тонами лѣса въ сочетаніи темно-зеленыхъ, желто-янтарныхъ, сине-бархатныхъ и блѣдно-изумрудныхъ пятенъ, большихъ и малыхъ тѣней и бликовъ. А еще сильнѣе привлекался нашъ глазъ зрѣлищемъ волшебныхъ измѣненій свѣтотеннаго небеснаго калейдоскопа. Не было двухъ мгновеній, которыми

Къ 40-лѣтію литературной дѣятельности І. І. Ясинскаго.

Группа почитателей таланта І. І. Ясинскаго заказала А. Р. Эберлингу картину, изображающую маститаго

і. І. Ясинскій среди своихъ героевъ, писателя окруженнымъ живыми образами его художественнаго творчества. Композиція эта поднесена І. І. Ясин-

скому 8-го января, въ день сорокалѣтняго юбилея.

І. І. Ясинскій динтуе въ своемъ кабинетѣ въ редакціи «Биржевыхъ Вѣдомостей» и «Новаго Слова».

Часть миниаго новаторства въ многообразной русскій литературѣ начинаетъ развиваться. Самозванные «гении», прославляемые раболобною кружковою критикой, успѣли неоспоримо выказать свое духовное убожество. Читательская публика отъ нихъ отворачивается, какъ бы стыдясь недавнихъ увлеченій. Сорокалѣтній обилей І. І. Ясинскаго ярко отбѣсаетъ переюмъ въ нашихъ общественныхъ настроеніяхъ. Вдругъ выяснилась огромная величина истинно поэтического, тонко художественнаго таланта! Ювелиръ слова, І. І. Ясинскій чеканилъ свои произведенія съ такимъ усердіемъ, съ такою любовью,—точно жаждалъ вдохнуть въ начертанія таинственную жизнь своей многострунной души. И въ сокращеніяхъ его творчества многое «стѣбля убѣжить», останется навсегда такимъ же свѣжимъ и юнымъ, какъ само дарованіе маститаго автора за тѣмъ четырехъ десятилѣтій писательства.

І. І. Ясинскій—поэтъ во всемъ, что онъ создаетъ, въ какой бы формѣ ни проявлялся его мыслъ и вдохновеніе. Музыкальный языкъ его ближе всего къ языку Тургенева; въкаторка родственный съ авторомъ «Дворянскаго гѣзда» скамывается въ въ настроеніяхъ, и въ любви къ родной природѣ.

Начавъ свою литературную дѣятельность І. І. Ясинскій, успѣшній прославиться еще

подъ псевдонимомъ Максима Бѣлинскаго, съ научныхъ обзорѣй. Повѣсть «Наташка», напечатанная четверть вѣка тому назадъ Щедрина въ «Отечественныхъ Запискахъ», сразу выдвинула его въ первые ряды литературы. Послѣдующіе романы и рассказы неизменно укрѣпили эту репутацию. Неизяскаемо богатая фантазія не оскудѣваетъ донынѣ: послѣдній романъ І. І. Ясинскаго «Хуторане» поражаетъ своею художественностью не менѣе, чѣмъ его многосеріи донынѣ!

«Провинціальныя очерки» въ газетѣ «Бирж. Вѣдомости» за популярною подписью «Независимаго», обзорѣя иностранной литературы, критическія статьи по искусству, художественныя переводы,—все, чѣмъ ни дѣлался съ читателемъ отзвучившій и разносторонній писатель, неизменно отнѣчено «жаромъ души», греющей объ идеалахъ красоты и совершенства.

Музу І. І. Ясинскаго украшаютъ черты благородной преемственности. Она—своя въ бесмертной семьѣ نابриковъ, создавшихъ великую русскую литературу.

Читатели «Огонька» хорошо знакомы съ увлекательнымъ перомъ маститаго юбиляра. Помѣщаемый нами въ настоящемъ номерѣ рассказъ «Синіе волки» принадлежитъ къ числу послѣднихъ его произведеній.

походили бы другъ на друга, въ этомъ небесномъ фейерверкѣ, который по утрамъ и вечерамъ—и въ особенности по вечерамъ—создавалъ нашъ таинственный и неизяскающій въ своей творческой энергіи Великій Фаптазеръ. И ночью и днемъ, и утромъ и вечеромъ мы были окружены красочными лучесплетеніями, и двигались свѣтоиероющаго тѣни, и кругомъ носились блѣдныя и яркія радуги. Все было такъ призрачно, такъ красиво, такъ сказочно-великолѣпно, все это такъ возбуждало, навѣвало на-яву и во снѣ такіа поэтическия грезы, и мы жили въ угарѣ роскошнаго художественнаго обмана.

Мы сами ловили рыбъ, у которыхъ были рубиновые глаза и опаловыя тѣла. Въ особенности искусства была Аничка, которую мы прозвали Анитой, въ дань нашему настроенію. Стройная, въ свѣтѣ темно-синемъ пласть, которое она подбирала до копытъ, съ ногами бѣлыми, какъ у богини, Анита отражалась въ зеркальной глади воды, съ закинутой удочкой, стоя на мосткахъ, далеко вытянутыхъ въ море. То и дѣло взмахивала она удочкой; и извивалась и блестяла, какъ золото, въ пурпурныхъ лучахъ солнца маленькая рыбка.

Володя, блузникъ, съ оливковымъ лицомъ и со сверкающими темными глазами, похожими на звѣзды—потому что у него были длинныя, длинныя лучистыя рѣсницы—принесилъ къ завтраку и обѣду на широкихъ листьяхъ клена, которыми онъ устилалъ деревянный самодѣльный подносъ, горячій печеный картофель, съ такой чистой, прекарительно вымытой, ароматной кожницей, что его можно было есть не чистивши.

Володя же придумалъ способъ печь на угляхъ рыбу.

А когда Александръ Петровичъ, нашъ солидный другъ, съ хитрыми глазами и свѣдѣющей бородкой, бралъ двустолку—онъ былъ кровожадный человѣкъ—и исчезалъ за дѣсомъ, гдѣ въ камышахъ тихо струилась мелкая рѣчка Парца, и возвращался съ парой пирьковъ или утокъ въ хитрой сумкѣ,—Володя пекъ дичь, плотно облѣпивши ее глиной, пока комокъ не обращался въ кирпичъ; и хотя мы считали себя вегетарианцами, нельзя было удержаться, чтобы не попробовать Володиной сочной стряпни. Анита же умѣла дѣлать паразитическую лужковую похлебку. Лукъ, бѣлый хлѣбъ и масло, перецъ и соль и только,—и мы въ восторгѣ дѣловали тоненькіе

пальчики Аниты. Наконецъ, мать Александра Петровича, почтенная, хотя нѣсколько отсталая старуха, находившая, что мы все не совсѣмъ по-людски, и ходившая въ сосѣдствѣ чепцѣ, производила для насъ прокормленія несравненныя просо, кашки, вареныя, творогъ, сметану и сливочное масло. Марья Никитишна—было ей тогда—любила кофе, и запахъ его по утрамъ напоминалъ насъ о связи съ другимъ миромъ. Мы же отказались даже отъ чая: насъ въ погребѣ стоялъ отвратительный резвый квасъ, который мы сами сваривали изъ нектара. Никто изъ насъ не курилъ, даже Александръ Петровичъ отказался отъ своихъ сигаретокъ. Но зато курилъ тайно. И явно курила Марья Никитишна.

Я присоединился къ обществу, такъ оригинальному и милому, по двумъ причинамъ: мнѣ хотѣлось жить недалеко отъ нихъ и писать стихи, которыхъ я тогда не печаталъ, такъ какъ былъ настоящимъ поэтомъ, и мнѣ было двадцать лѣтъ; любилъ Аниту.

II.

На балконѣ былъ накрытъ столъ. Я сидѣлъ, какъ Марья Никитишна, съ книжкой въ рукахъ и впередъ съ горничной-дѣвкой Катей и ворчала. Она не выходила изъ бѣга. Это была добрыйная женщина. Но чего не могла затѣять въ себѣ. Моя комната была надъ балкономъ, и сквозь тоненькіе потолочки, отдѣлявшій мое помѣщеніе отъ пняжия, я слышала:

— Назначать въ два часа, до срока осталось пять минутъ, а никого нѣтъ ни Паршивый мальчишка, и тотъ убѣжалъ. Прежде я нарвала бы ему уши, чтобы въ вѣрнѣ слову, если онъ хочетъ быть чѣмъ-нибудь человѣкомъ. Разъ обалдела что-нибудь сдѣлать, долженъ довести до кон-

І. І. Ясинскій

І. І. Ясинскій, отдающій досуги живописи, на этюдахъ въ саду своего дома на Черной рѣчкѣ.

Но уже събл борода у чегодья!
А на него гляючи, и Аничка
бродить по цѣлымъ днямъ въ
короткой юбкѣ. Выдумала по-
казывать ноги. Хорошо, что на
Володю и на этого идиотика,
что все стихи пишеть, можно
положить. Слава Богу, уже
не маленькая, скоро восемна-
дцать лѣтъ стукнетъ. Я по
шестнадцатому году замужъ
вышла. Катька, ты куда же
стрекача дала? Нарви имъ
лиственъ. Развѣ не знаешь,
что они на листьяхъ любятъ
бѣть. Какъ дикари, прости Гос-
поди. Единственный клѣвъ вы-
рости, и тотъ скоро оборвуть.
Хотѣла бы я знать, гдѣ Володя?
Такъ-то такъ, а все же при-
смотреть не мѣшаетъ. Что-то
очень они Бога забываютъ. Охъ,
Катька, боюсь я этой натураль-
ности. Вчера колотье съблалось
въ правомъ легкомъ. Сегодня
прошло. А я подумала: мнѣ ужъ
семьдесятъ третій годъ. Забра-
дись въ тушу. А въ случаѣ
какого несчастья,—ни доктора,
ни священника близко итъ.
Лѣтъ минуты осталось. Ударъ,
Катька, въ колоколъ. Если ни-
кто не явится, сидѣть вдвоемъ
пообѣдаемъ. Я не намѣрена
двадцать разъ подавать.

Дѣвочка подбѣжала къ столу,
стоявшему посреди двора,
на перекладинѣ котораго ви-
сѣлъ обыкновенный валдайскій
колокольчикъ, мало общаго
имѣвшій съ колоколами. Коло-
кольчикъ зазвонилъ. И я, чтобы
удолить Марьѣ Никитишнѣ,
стремглавъ спустился съ лѣт-
ницы и первый вошелъ въ сто-
ловую, держъ въ рукѣ недопи-
санный листъ бумаги.

Звонокъ звонилъ, какъ кри-
чить саница, погнавшая въ за-
падню. А Марья Никитишна
проникчески улыбулась и оки-
нула меня недовольнымъ взгля-
домъ.

— Вы дома?—спросила она.
— Къ вамъ усугамъ,
Марья Никитишна.

— Отчего же вы не пошли
гулять?

— Стихи сочинилъ, Марья
Никитишна.

Она проворчала что-то очень
тихо. Но я все же услышалъ,
а можетъ быть, догадался: «глу-
пости».

— А не знаете, гдѣ Анич-
ка?—спросила она вслухъ.

— Она пошла купаться. Пе-
редъ обѣдомъ она всегда ку-
пается, какъ вамъ извѣстно.
Она на одной сторонѣ бухты,
а Володя—на другой.

— Купается! Мало-ли ка-
кое несчастье можетъ слу-
читься.

— Море мелкое у берега, и
они успѣють доплыть другъ до
друга,—отвѣчалъ я.

— Еще того хуже,—сквозь
зубы загадочно произнесла Марья
Никитишна.—Если я не оши-
баюсь, то вѣдь Володѣ девятъ-
надцать скоро? Вы думаете,
онъ мальчикъ?

— Нѣтъ, онъ ужъ не маль-
чикъ,—отвѣчалъ я.

Организаціонный комитетъ по празднованію 40-лѣтняго юбилея литературной дѣятельности **И. И. Ясинскаго**.

Со снимка К. К. Булга.

- Въ центрѣ группы **И. И. Ясинскій**; 1) **К. С. Баранцовъ**; 2) **В. А. Бонинъ**; 3) **Н. Н. Брешко-Брешковскій**; 4) **П. В. Виноградовъ**; 5) **М. М. Гамебушъ**; 6) **Б. Б. Гинский**; 7) **П. П. Гильбергъ**; 8) **С. М. Горюхи**; 9) **Г. К. Градовскій**; 10) **А. А. Измайловъ**; 11) **Е. П. Карповъ**; 12) **проф. Юлій Кларъ**; 13) **А. И. Куркинъ**; 14) **А. З. Коганъ**; 15) **А. П. Колпаковъ**; 16) **В. И. Номинантъ-Данченко**; 17) **И. Н. Потапенко**; 18) **С. М. Пролетаръ**; 19) **Л. Е. Розинеръ**; 20) **проф. И. Е. Рѣпинъ**; 21) **акад. Н. С. Самойловъ**; 22) **Н. А. Сиротковъ**; 23) **п. п. Соининъ**; 24) **профес. Н. С. Соловьевъ**; 25) **Н. Н. Фигуръ**; 26) **Ф. Ф. Фидлеръ**; 27) **Н. С. Худеновъ**.

Митингъ протеста въ г. Рештѣ.

«Истинно-персидскіе люди» крайне возмущены пребываніемъ въ сѣверной Персіи русскихъ войскъ, прилагающихъ усилія къ поддержанію порядка въ странѣ, впавшей въ

анархію. Пресидскіе «патріоты» стараюцца перадаць сваё настроеніе народу. На вярхоўнымъ намі знімкѣ зображэнъ «мійтынгъ пратэста», арганізаваный съ этою

цѣлю въ г. Реннѣ. Такого же рода собранія состоялись въ другихъ мѣстностяхъ Персін и даже на турецкой территоріи.

Но такъ какъ у меня въ головѣ шумѣли еще рѣкмы, и мѣрный призывъ валдайскаго колокольчика, именуемаго колоколомъ, раздражалъ мое метрическое настроеніе, то я поспѣшилъ сказать, развертывая листъ бумаги:

— А не хотите-ли, Марья Никитишна, пока время еще есть, я вамъ кое-что прочитаю?

Она прошла отъ буфета съ посудой къ столу и обратно и, погромыхивая ложками и стаканами, сказала:

— Читайте, развѣ я вамъ мѣшаю.

Я поправил волосы, которых у меня было страшно много. Блаженно время, когда бывает много волос на головѣ. И началъ, развернувши свою рукопись:

Въ лазурномъ морѣ просторъ и горе.
Просторъ и горе въ влюбленномъ взорѣ.
Пусть сосны хмурятъ свои иголки...

Пусть въ синемъ мракѣ блуждаютъ
ВОЛКИ.

III.

— Соловья баснями не кормить, мамаша, — сказал Александр Петрович за моей спиной. — Извините, что я прерываю вашу декламацию. Я ѣсть хочу несказанно.

— Да, ужъ дѣйствительно не время для поэзін, — сказала Марья Никитишна.

— И къ тому же, если въ синемъ мракѣ блуждаютъ волки, то какъ бы не начались какіе-нибудь непріятные толки, — продолжалъ Александръ Петровичъ, занимая свое мѣсто за столомъ.

— Ну вот, хорошо, что вы вернулись, Александръ Петровичъ, — проговорила Марья Никитишна и положила салфетку передъ сыномъ.

За глаза Марья Никитишна ворчала и бранила свого «малчишку», но стоило Александру Петровичу появиться, как она робѣла передъ нимъ, слѣдила за малѣйшимъ выраженіемъ на его лицѣ и старалась угадать его желанія. Даже начинала ходить на цыпочкахъ.

— Не правда-ли, мы не будемъ ихъ ждать? — сказала она, бросая взглядъ на

зеленую поляну, на которой уже шли Ани-та и Володя, стройные, красивые и одина-ково одѣтые въ синюю китайку.

— Въ самомъ дѣлѣ, ровно два часа, —
пожавъ плечами, какъ бы съ неудоволь-
ствіемъ проворчала Марья Никитишна.

— Ну что? — подмигнувъ мнѣ, прого-

ворилъ Александръ Петровичъ: — не
подточить иголки?

— Я хотѣлъ бы знать, что это значитъ — спросилъ я, все время находясь въ тѣхъ негнѣхъ, въ какомъ бывае прерванный авторъ.

— Пускай сосны хмурают свои иглы — махнув рукой, съ лукавымъ смѣхомъ, сказалъ Александръ Петровичъ и придвинулъ къ себѣ тарелку съ краснымъ и жѣлтымъ борщомъ изъ утокъ, застрѣленныхъ чуть свѣтъ въ сосѣднемъ болотѣ.

Анита и Володя шли босые, бёлою оставляя за собою зелёный следъ на сухой травѣ, и горланили пѣсню, которую сочинили, чтобы изводить меня.

Скажи мнѣ, поэтъ, откровенно,
Зачѣмъ ты такъ страстно потѣвешъ
Для денегъ ты пишешь, для славы

Чего ты надъ рнѣмами млѣ-млѣ-млѣе

Съ шумомъ ворвались они на веранду вмѣстѣ съ ними ворвалась струя аромата моря, потому что море обвѣяло ихъ съ нѣдо головы, и они показались мнѣ какъ то двумя морскими божествами.

И действительно, они только что вы-

изъ воды. Еще волосы ихъ не высохли, и глаза ихъ сверкали, какъ сверкаетъ солнце за сѣвномъ веселого весенняго дождя.

Александръ Петровичъ толкнулъ меня локтемъ. Онъ странно поглядывалъ на меня все время. А я не понималъ, что ему надо отъ меня.

Я влюбленъ былъ въ Аниту. Но я бы очень удивился, если бы кто-нибудь сказалъ мнѣ, что я не могу поэтому любить Володю. Мы всѣ были дружны между собою и на ты. Какъ-то мы катались на лодкѣ; поднялась буря, насъ далеко унесло, мы пошли на берегъ, и ночь застигла насъ въ лѣсу. Мы легли подъ можжевельниковымъ кустомъ на песокъ и укрылись плащомъ,—Анита посрединѣ, а мы по обѣимъ ея сторонамъ. Я цѣловалъ лѣвую руку Аниты, Володя—правую. И хотя Анита не знала, какъ именно я люблю ее, но мнѣ доставляло удовольствие, что Володя прижимаетъ другую руку ея къ губамъ. Нѣжное чувство распространялось черезъ Аниту на Володю. Общій электрическій токъ пробѣгалъ по нашимъ тѣламъ и, мнѣ казалось, соединялъ насъ въ одно. И никому я не повѣрялъ своихъ думъ, но я мечталъ, что, когда Анита сдѣлается моей женой, Володя станетъ жить съ нами. Мы всегда будемъ втроемъ, и у насъ все будетъ общее.

Александръ Петровичъ Головановъ служилъ чѣмъ-то вроде бухгалтера въ какомъ-то банкѣ. Онъ получалъ большое жалованье, и у него водились капиталы. Онъ читалъ передовые журналы, былъ образованъ, постоянно говорилъ о своихъ надеждахъ на молодежь,—а чего онъ ожидалъ отъ нея, я, право, не знаю,—мы пользовались его гостеприимствомъ, и онъ ничего не бралъ съ меня за дачу, а между тѣмъ мы косо поглядывали на него, и онъ казался намъ влиномъ, который иногда неприятно давалъ о себѣ знать въ нашемъ быту. Не всегда находилось слово, чтобы отшутиться и отмахнуться отъ его остроты. Но больше всего доставало отъ него мнѣ; я былъ безобидный юноша. И притомъ въ своихъ нападкахъ онъ не всегда былъ одинокъ. Моя

Протоіерей Н. Г. Кедринскій, новый духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, пресвитеръ Большаго собора Зимняго дворца.

Отъ Н. Г. Кедринскія родился въ 1853 г. По окончаніи свб. духовной академіи въ 1879 г., онъ былъ назначенъ къ церкви Гатчинскаго дворца, гдѣ прослужилъ въ теченіе 25-ти лѣтъ. Съ 1881 г. началась законоучительская дѣятельность Н. Г. въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и войсковыхъ частяхъ гор. Гатчины. Въ 1893 г. о. Кедринскій былъ перемѣщенъ къ Большому собору Зимняго дворца. Все время о. Кедринскій принималъ дѣятельное участіе во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Въ 1884 г. о. Кедринскій Высочайше поминался рѣшкимъ подаркомъ изъ кабинета Его Величества — бриллиантовымъ перстнемъ.

поезія служила козломъ отпущенія для всѣхъ, и даже Катя, при всей своей малограмотности, улыбалась въ мою сторону, когда меня хоромъ допытывали, зачѣмъ я «надъ приемами мѣ-мѣ-мѣю».

Итакъ, я не понималъ, чего надо отъ меня Александръ Петровичу; но мнѣ, разумеется, было ясно, что онъ намекаетъ на самое святое и заветное, что озаряло мою душу, — на мою любовь. Я покраснѣлъ и скорѣе всталъ, чтобы дать мѣсто за столомъ Анитѣ и Володѣ. Александръ Петровичъ не унимался.

— Если бы вы, милые мои, слышали, какое новое стихотвореніе сочинилъ нашъ поэтъ Божіей милостью. Мамаша заслушалась. Выдали-ли вы когда-нибудь синихъ волковъ?

— Ха-ха-ха!

— Синіе волки?.. а какая къ нимъ рѣма?

— Иголки?!—крикнула Анита.

— Ну, конечно же, иголки!

— Ха-ха-ха!

Искренне всѣхъ стала душиться смѣхомъ Катя, стоявшая у буфета.

Меня взорвало, и я вскричалъ:

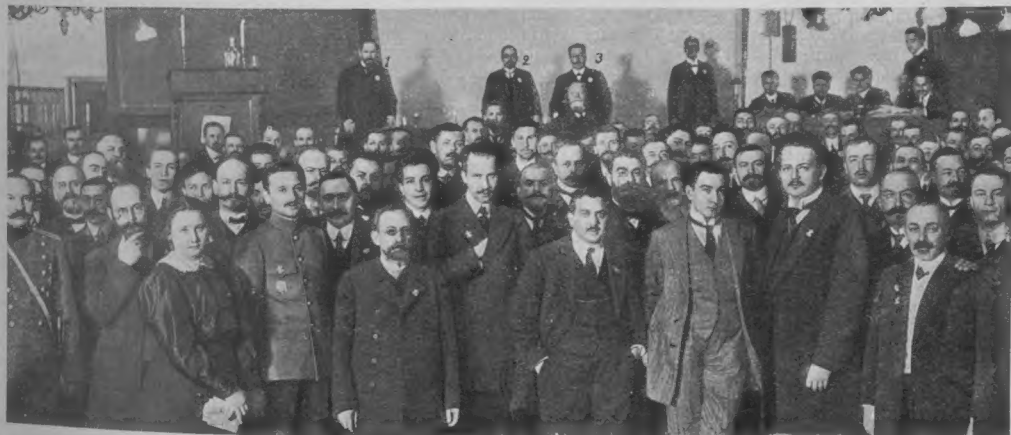
— Это возмутительно! Зачѣмъ клеветаете на меня? Я не писалъ ни о какихъ синихъ волкахъ, я называлъ сумракъ синимъ. Но глупо смѣяться и надъ пѣвтомъ волковъ. Пѣтъ зависитъ отъ преломленія солнечныхъ лучей. Въ синей средѣ волки тоже могутъ казаться синими, и они могутъ быть красными при солнечномъ закатѣ.

— Ты правъ, — сказала Анита и рукой дотронулась до моего плеча.—Мнѣ кажется, что я сама видѣла синихъ волковъ. Я видѣла синихъ волковъ сегодня на разсвѣтѣ, когда еще стояла утренняа звѣзда и отражалась въ заливѣ бѣлыми огонькомъ. Они бѣжали по берегу, бросились въ воду, долго плыли и добрались до самаго горизонта. Тамъ они поднялись по облакамъ, какъ по ступеньбамъ. Сколько ихъ было? Я думаю, штукъ двадцать, цѣлая стая. Вдругъ они кинулись другъ на друга, морды ихъ стали кровавыми, и кровь ихъ разлилась по всему востоку, а я закрыла глаза и опять заснула.

— Ты, Богъ знаетъ, что говоришь!—пожавъ плечомъ, съ недоумѣвающей улыбкой

Засѣданіе всероссійскаго электротехническаго сѣзда въ Солянмъ Городкѣ въ С.-Петербургѣ,

Со снимка фотографу журнала «Огонекъ».

1) Проф. А. А. Вороновъ. 2) Проф. Шателенъ (предсѣд.). 3) А. Г. Ноганъ.

Всероссійскій сѣздъ электротехниковъ, рабавшійся на сѣнці, заслушавъ рядъ докладовъ представляющихъ значительный какъ научный, такъ и общественный интересъ. Доклады, посвященныя московскому и петербургскому трамваямъ, свидѣтельствовали

не въ пользу сѣверной столицы. Въ самомъ Петербургѣ ночныя сибны трамвайныхъ служажихъ оказались болѣе удовлетворительными, чѣмъ дневныя. Въ докладѣ объ использованіи электрическихъ станцій для отопленія былъ отмѣченъ удачный результатъ такого

опыта въ Императорскомъ Михайловскомъ театрѣ. Въ сборнѣ главнѣйшихъ теоретическихъ и практическихъ работъ въ области телеграфовъ и телефоновъ указаны крупныя успѣхи русской промышленности за послѣдніе два года.

ЕЛМА ДЛЯ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ У СПБ. ГРАДОначальНИКА СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Г. М. Д. В. ДРАЧЕвСКАГО.

Со снимка К. К. Булга.

Свиты Его Величества ген.-м. Д. В. Драчевский. 2) Супруга генерала Драчевского. Ежегодно градоначальник собирает на елку близкую дѣтвору Петербурга. Супруга генерала Драчевского одѣлаетъ ребятъ теплыми вещами, подарками и лакомствами.

произнесла Марья Никитишна. — Всѣ немного съ ума сошли!

— Лѣтомъ, мамаша, провѣтриваются шубы и мозги, и не мудрено, если кто-нибудь и липнетъ дичь. Но въ этомъ отношеніи рекордъ побиваетъ нашъ милый поэтъ! — сказала Голованова.

— А вы, Александръ Петровичъ, такъ благоразумны, что намъ дѣлается страшно, — сказала Анита. — Гдѣ мой уловъ?

Володя нагнулся и поднималъ съ пола и поставилъ на столъ маленькое стеклянное ведро съ водой, гдѣ плавали окуни и ерши, потому что, надо замѣтить, наше море было въ высшей степени прѣсноводное, по крайней мѣрѣ, у береговъ.

— Слушай, — сказала мнѣ Анита, — я такъ наловила, что крючокъ едва ранитъ губу, и рыба не успѣетъ проглотить приманку, какъ уже она водерзута. Знаю, что это все-таки жестоко, но, можетъ быть, немного жестокости нужно, какъ немного перца и соли.

— А вотъ я ихъ сейчасъ! — сказалъ Володя, осклизнувъ свои бѣлые ровные зубы, схвативъ ведерко и ушедъ на кухню.

— Покушай сначала чего-нибудь существоннаго! — крикнула ему вдогонку Марья Никитишна.

— Я ничего другого не хочу, кромѣ рыбы, которую ловить Анита! — крикнулъ онъ въ отвѣтъ.

Александръ Петровичъ опять толкнулъ меня локтемъ, а я слегка отодвинулся отъ него. Я сгорѣлъ нетерпѣніемъ, покоявшея съ обѣдомъ, остаться наединѣ съ Володей и Анитой и прочитать имъ свое новое произведеніе. Я добрылъ больше всего вкусу Аниты, и, что грѣха таить, она часто брала у меня изъ рукъ стихи и безжалостно

рвала ихъ въ клочки. И я мгновенно проникался страннымъ равнодушіемъ къ участи своихъ поэтическихъ дѣтисъ. Съ нѣкоторой жестокостью, свойственной ей, она предавала ихъ смертной казни безъ малѣйшаго утѣшенія совѣсти. Но когда она говорила мнѣ: «надо спрятать» и повторяла наизусть какое-нибудь мое двустишіе, я становился въ своихъ глазахъ почти великимъ человекомъ.

Я хорошо помню, и каюсь, что тогда я писалъ невыдержанныя и слабыя стихотворенія, которыя на Александра Петровича особенно должны были производить смѣхотворное впечатлѣніе. Но все же я былъ, повторяю, настоящимъ поэтомъ, потому что я любилъ Аниту, и въ моей душѣ, какъ въ этомъ морскомъ заливѣ, на берегу котораго мы жили, отражается небо, отражалась она съ ея свѣтозарными, хотя и неопредѣленными, мыслями и молодыми порывами. Потомъ, много лѣтъ спустя, я сталъ писать стихи, которые были выложены и говорить, отпущены парнасскими совершенствами: но я уже пересталъ быть поэтомъ. Потускнѣла моя душа, хотя, можетъ быть, и стала служе; и увы, небесныя видѣнія долго потомъ не посѣщали ея.

IV.

Обѣдъ подходилъ къ концу, когда на рѣшетчатой сковородкѣ, сплетенной изъ проволоки, Володя внесъ въ стеклянную столовую и поставилъ на столъ свое, дымящееся и распространяющее вкусный ароматъ, оригинальное блюдо. Если у меня были поэтическіе задатки, то Володя былъ поваромъ по призванію. Мы его встрѣтили аплодисментами, и этимъ, казалось, было покончено съ синими волками, и бесѣда было придано другое направленіе. Марья Никитишна снисхо-

дительно отвѣдала печеной рыбы и такъ, что и это неудро, а Анита объявила, что печеная рыба напоминаетъ явленіе Христа ученикамъ въ Еммаусѣ, и что въ этомъ, что-то евангельское. И не успѣла по этому поводу сдѣлать выговоръ Анитѣ за дурмысли Марья Никитишна, какъ на дѣли, вѣрнѣе, на нашу обширную подвѣхала на велосипедѣ, искусно лавируя между утѣлѣвшихъ пней, маленькая мнѣ, Анита, дама съ огромными глазами и въ модной шляпѣ, напоминавшей собою и листата пѣтуха, который распростеръ крылья надъ ушами, хвостомъ прижалъ затылокъ ключомъ колотить въ лобъ. Подъ этимъ, досаднымъ пѣтухомъ исчезало смуглолицо. Почти совсѣмъ склонившись на бокъ, дама быстро подкатила къ верандѣ и спрыгнула съ велосипеда.

Злобный пѣтухъ, блеснувшій красными черно-зелеными перьями, закачался на головѣ, когда она вошла на террасу и просительно остановила на Александрѣ Петровичѣ, какъ на единственномъ бороздѣ существѣ, свои невѣроятные глаза.

Ей могло быть тридцать пять лѣтъ и больше. Кромѣ карликоваго роста, у ней не было одной физической недостатка, если считать тѣхъ, которые были мнѣ неизвѣстны: она прихрамывала. И я, и Володя, Анита смотрѣли на нее съ нѣкоторымъ изумленіемъ. Сначала она страшно не понравилась мнѣ. Я готовъ былъ сравнить ее съ лаской въ шляпѣ. Кстати, она была въ какой-то зеленой кофточкѣ съ большими золотыми пуговицами, и красный галстукъ былъ связанъ вокругъ ея короткой шеи. Въ ней было много фантастическихъ созданій, прекрасныхъ, и безобразныхъ. Это одна безобразныхъ созданій воплотилось въ утѣющую картину и посѣтило насъ.

Заклинувъ голову, съ неестественнымъ сокомѣріемъ спросила она:

— Я не на дачѣ-ли Голованова, прозваній «Павлиний Хвостъ»?

— Вы, сударыня, на дачѣ Голованова, хотя я не знаю, когда и кто назвалъ «Павлиний Хвостъ».

— Я такъ назвала ее, — сказала Анита. — Помните, господа, въ тотъ вечеръ, когда мы пріѣхали, былъ закатъ, похожій на павлинь хвостъ. На самомъ дѣлѣ, было три или четыре хвоста, и посерединѣ былъ самъ яркій. Поразительная троица. И тогда я и выпала изъ себя. Но я не могу понять, какъ образомъ мое названіе сдѣлалось популярнымъ и пришло, повидному, за прѣдѣлами нашего міра, потому что, конечно, въ другомъ мірѣ? — спросила Анита, которая и началась утѣнѣемъ никогда не терять и вопить сверху внизъ съ кѣмъ угодно.

Маленькая дама не удостоила Аниту вѣтъ, а я покраснѣлъ отъ внезапнаго изумленія. Распространить молву о «Павлинь Хвостѣ» могъ только я.

— Названіе, какъ видно, еще не пришло, — безразлично проговорила дама, свѣсивъ глаза съ Александра Петровича: все равно, рѣчь идетъ не объ этой дачѣ. Позвольте узнать, могу-ли я видѣть г. Аниту?

— У насъ есть молодая дѣвушка Анита — къ вашимъ услугамъ! — отвѣчалъ Александръ Петровичъ и указалъ рукою на Аниту. — Но у насъ нѣтъ г. Аниты.

— Это мой псевдонимъ! — вскричала голосомъ, который зазвенѣлъ, какъ стѣна, маленькая дама повернула теперь голову мою сторону и скользнула своими безобразными глазами сначала по мнѣ, потомъ по Анитѣ.

— А! — протянула она, не улыбаясь. — Вашъ псевдонимъ еще мало вѣстенъ на дачѣ «Павлинь Хвостъ», но нашей редакціи вѣтъ сотрудника, котор-

бы не склонял его по всем надеждам, и вам предстоит, господин Анятин, славная будущность. Все ваши стихотворения, присланные вами, будут напечатаны в журнале моего мужа «Северная Пoesия». Так как наша дача находится тоже на берегу моря, всего приблизительно в двенадцати верстах отсюда, то я, воспользовавшись прекрасной погодой, сошла своим долгом засвидетельствовать вам мое удивление... и, кстати, переговорить с вами относительно материальной стороны дела, так как редакция имеет достаточные средства, чтобы достойно вознаграждать таланты и вбачать труды гениев. А именно: за напечатание ваших стихотворений вам будут высланы три экземпляра нашего ежемeсячного журнала «Северная Пoesия».

Я встал при первых словах маленькой дамы, которая быстро перестала быть легкой. Она сдвинулась неземным созданием ослепительной красоты. Точно волшебная фея, стояла она передо мною, и ее плечи превратились в плечи из красного золота Аинны-Паллады. А длинный хлыст, который она держала в руке, чтобы прижать себя видя амазонки, приняла в моих глазах вид божественного копья.

Богородица карлица обошла стол и, магнетизируя меня глазами, протянула мне руку.

Я в восторг подав ей свою, а она так сильно показала ее, что я, наконец, пришел к себе, и увидел, что все, окружающее меня, — действительность, а не сон.

Г.

Произошел переворот. Я внезапно почувствовал, что все сердца — не говоря уже об Александре Петровиче, но и Марии Никитиной — устремились ко мне, как к полюсу устремляется магнитная стрелка. Я, как ошпаренный, стоял в этой быстро ступившейся, фактастически прекрасной атмосфере всеобщего признания. Аня вспыхнула от радости за меня, и на ее прелестном круглом лице, с алдым румянцем на смуглых щеках, расцвела одна из самых милых ее улыбок. И вообще это несравненное лицо славилось разнообразными улыбками, которые были одна другой лучше, как наши небеса славятся своими восходами и закатами. Она подошла к доброй феи и сказа-

ЕЛКА ДЛЯ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ, УСТРОЕННАЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ЗАЛѢ ПАВЛОВОЙ ВЪ СПБ., 27-го ДЕКАБРЯ.

Со снимка фотографъ К. К. Бу.

1) Т. с. сенаторъ Л. И. Носовъ. 2) Директоръ канцелярш Сов. Импер. Челов. О-ва д. с. И. И. Билибинъ. 3) Товарщъ предсѣд. попечительства с. с. Г. Ф. Ракъевъ. 4) Д. Г. Сальдишевъ. 5) С. А. Филипповъ. 6) г. Сергѣевскій.

27-го декабря въ обширныхъ залахъ Павловой была устроена грандиозная елка, болѣе чѣмъ для 500 дѣтей изъ приютовъ и патронаговъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государшн Императрицы Александры Феодоровны попечительства Императорскаго Человѣколюбиваго общества для сбора пожертвованій на ремесленное образованіе бѣдныхъ дѣтей.

Дѣтскій праздникъ, на которомъ присутствовали помощникъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго общества сенаторъ Л. И. Носовъ, членъ совѣта сенаторъ В. Н. Маркевичъ, директоръ канцелярш д. с. И. И. Билибинъ, г-жа и г-нъ Ракъевы и др. почтенные дѣятели общества, удался вполнѣ. Дѣти веселились, смотрѣли спектакль, танцевали, получали подарки по своему вкусу и чувствовали себя совершенно свободно, не даясь, не робѣя.

Было на дѣтскомъ праздникѣ много и бывшихъ питомцевъ и питомицъ общества, очевидно, сохраняющихъ съ обществомъ живую связь.

И этому нельзя удивляться при существующей организаціи Императорскаго Человѣколюбиваго общества.

Безъ преувеличенія его можно назвать министерствомъ благотворительности. Въ 1909 году, сто семьдесятъ отчетномъ году со времени основанія, у Императорскаго Человѣколюбиваго общества, главнымъ попечителемъ котораго по уставу состоитъ петербургскій митрополитъ, высокопреосвященный Антоній, а фактическимъ руководителемъ является помощникъ сенаторъ Л. И. Носовъ, состояло 264 благотворительныхъ учрежденія и 31 церковь. Общество владѣетъ капиталомъ въ 9.933,588 руб., а вмѣстѣ съ недвижимой собственностью — колоссальной суммой въ 29.014,160 руб. Эти данныя извлечены изъ послѣдняго Высочайше утвержденного всенароднаго отчета, представленнаго сенаторомъ Носовымъ, и за тольکو что минувшій годъ собственности общества, насколько извѣстно, еще значительно возросла.

Приходъ общества равнялся 2.716,584 руб., расходъ же произведено на 2.712,258 руб.

За отчетный годъ Императорское Человѣколюбивое общество оказало благотворительную помощь громаднѣйшему числу лицъ: 184,367. Любопытно отмѣтить, что общество, въсѣющее своими пріютами, гимназіями, коммерческими училищами, дѣтскими приютами, санаторіями, богадѣльнями и др. учрежденіями, имѣетъ дѣло съ людьми всѣхъ возрастовъ — отъ младенческаго до стараго. Въ буквальномъ смыслѣ оно ведетъ многихъ отъ колыбели до могилы. Въ послѣднемъ отчетномъ году общество воспитывало 3,361 ребенка, привѣяло въ богадѣльняхъ 2,132 человѣкъ, давало бѣднѣющимъ и дешовые квартиры 2,199 лицамъ, оказало врачебную помощь 158,660 лицамъ, дало пріютъ въ ночлежныхъ домахъ 1,365 лицамъ, кормило въ столовыхъ 2,982 человѣкъ, выдавало денежныя пособія 11,166 лицамъ и оказало трудовую помощь 492 лицамъ.

Таковы сжатые, но вѣрующіе итоги прекрасной дѣятельности общества, растущей съ каждымъ годомъ, подъ державнымъ покровительствомъ Государя, Государыни, Высочайшихъ Особъ, и при общественномъ сочувствіи.

Стилизованный бал-маскарад въ залѣхъ Дворянскаго Соборанія въ Сиб., 28 Декабря.

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» С. В. Животовскаго.

Бал-маскарадъ, устроенный нѣсколькими благотворительными обществами въ залѣхъ Дворянскаго соборанія, подъ общимъ названіемъ «Русъ необятная», отличался рѣдкой по разнообразію номеровъ программой.

Интересными костюмами балъ не отличался, зато была такая масса живыхъ карикатуръ, что публикѣ было весело.

У благотворительной лотереи продавала билеты очаровательная индианка.

ла, взявъ ее за руку, для чего она должна была ласково наклониться къ ней.

— Мнѣ, вы, оказывается, изъ одного съ нами міра и отъдѣлены отъ насъ только пространствомъ. Ну, садитесь же за столъ и раздѣлите съ нами печеныхъ евангельскихъ рыбокъ. А потому у насъ будетъ земляника со сливками.

— Благодарю васъ, милая, — величественно кивнувъ пѣтухѣмъ, сказала маленькая дама, не мѣняя выраженія глазъ, — и охотно принимаю ваше приглашеніе. Счастлива, что я прѣбываю въ домѣ, гдѣ такъ все привѣтно и симпатично. И неужели я откажусь отъ случая провести нѣсколько минутъ въ обществѣ поэта, звѣзда котораго ярко восходитъ на нашихъ глазахъ? Отъ подобнаго общества и зрѣлищъ отказался я бы считала грѣхомъ.

Она сдвѣла кивнула намъ всѣмъ и въ особенности мнѣ своимъ пѣтухѣмъ и съѣла на указанное ей Александромъ Петровичемъ мѣсто. При этомъ произошла новая неожиданная метаморфоза. Она стала вовсе не такой маленькой, когда свѣсила ноги со стула. У ней было почти нормальное туловище — въ такой, должно быть, пропорціи казавшіяся къ своимъ конечностямъ, въ

какой находится утка въ своимъ коротенькимъ лапкамъ.

— Герасимъ Максимовичъ и не сказалъ намъ, что посылаетъ стихи въ «Сѣверную Песню»! — началъ Александръ Петровичъ, съ коротенькимъ заискивающимъ смѣшкомъ.

Онъ первый разъ назвалъ меня по имени и отчеству.

— Истинная гениальность отличается скромностью, а скромность есть высшая гордость, — сентенціозно произнесла маленькая дама.

Долженъ признаться, что, хотя я былъ въ состояніи близкомъ къ экстазу, но я какъ-то огулѣлъ. У меня кружилась голова. Я не находилъ ни одного слова, чтобы хоть поблагодарить вѣстнику моей славѣ, хотя бы въ смутныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Я даже ничего не пробормоталъ. Я сидѣлъ и молчалъ, и только напряженная улыбка раздвигала мои губы.

— Но всей вѣроятности, стихи нашего друга дѣйствительно гениальны, если «Сѣверная Песня» такъ отнеслась къ нимъ. Но одно не нравится мнѣ, — сказала Анята, — псевдонимъ. Можно подумать, что поэтъ считаетъ себя собственностью какой-то Ани-

ты, и такъ и такъ могъ бы назваться, въ зависимости отъ случая, Машиннымъ, Катиннымъ или, — она взглянула на Голованова, — Александровымъ-Петровичевымъ.

Александръ Петровичъ нѣжно погрохоталъ Аниѣ пальцемъ, а редактора обратилась ко мнѣ съ слѣдующей рѣчью:

— Забѣчаніе молодой дѣвушки вполнѣ совпадаетъ съ моимъ мнѣніемъ, и такъ какъ псевдонимъ субъективенъ и свидѣтельствуешь, въ самомъ дѣлѣ, только о принадлежности поэта нѣкоей Аниѣ, то, можетъ, лучше было бы замѣнить его другимъ? И я бы предложила что-нибудь болѣе благозвучное. Господа, — обратилась она ко всѣмъ, встала со стула и сдѣлалась вдругъ маленько-маленькой: — мы, можетъ, переживаемъ моментъ, который будетъ играть роль въ русской литературѣ. Совершаются литературныя крестины.

— Но всѣ празднества, кончающіяся жемчужинами, требуютъ выпивки! — добродушно сказалъ Володя, до тѣхъ поръ молчавшій. — И я предложу березоваго квасу, который уже перебродилъ!

Марья Никитишна всплеснула руками «Володя!» Такую знаменитую маленькую даму и въ такой поразительной шляпѣ — утопать квасомъ (который отличался тѣмъ, что когда его подносили ко рту, то сначала нѣкоторое время мотали головой, а затѣмъ онъ шибало въ носъ и вызывалъ на глотокъ, какъ выражался Головановъ, «слезы раскаянія»!) Но Володя уже полетѣлъ въ погребъ.

— Чудныя евангельскія рыбки! — похвалила маленькая дама и продолжала. — Конечно, и квасъ превзойдетъ ожиданія. Но я возвращаюсь къ поднятому вопросу. Псевдонимъ долженъ быть свѣжъ, новъ и прогрессивенъ; въ немъ должна звучать идея и нѣкоторая экзотичность...

Вернулся Володя, съ выстрѣломъ отперилъ бутылку квасу и съ шипѣніемъ разлилъ его по стаканамъ. Квасъ былъ мутно-желчнаго цвѣта и наполовину состоялъ изъ блѣлой пѣны.

Редактора «Сѣверной Песни», опять утѣшаясь было на стулѣ, снова сдѣлалась маленькая, соскочивши на полъ, и вскричала, поднявъ стаканы:

— Я готова быть воспріимной матерью гениальнаго поэта и проектирую ему наименоваться, — она сдѣлала въ мою сторону торжественное движеніе рукой и отчеканила каждый слогъ изобрѣтеннаго ею имени псевдонима: — Вадимъ Велосипедовъ.

Въ первый разъ улыбка озарила длинный ротъ волшебной женщины, и я увидѣлъ, что онъ наполненъ не жемчужинами, а крупными желтыми зубами, слегка лошадиного типа. Очертивъ въ воздухѣ ставкомъ кваса новую круглую линію, она понесла роковой напитокъ къ носу, и пѣтухъ чуть не слетѣлъ съ ея головы. Но, преодолевъ природное свойство березоваго кваса, она мужественно влила его въ себя, вынула изъ-за пояса кружевную платочекъ, долго собиралась чихнуть и, въ концѣ концовъ, со слезами вскрикнула: «ура!»

— Ура! Ура! — подхватили Александръ Петровичъ, Володя и Анята. И Катя открыла ротъ, а Марья Никитишна сказала съ доброй улыбкой: «ура, такъ ура».

Вадимъ Велосипедовъ. Вадимъ звучитъ, но почему — Велосипедовъ? И звучно-ли это? Не странно-ли? Значитъ, мнѣ не узнать, что я хочу принадлежать Аниѣ, и нѣтъ больше не позавидуетъ, что я Аниѣнъ. Но я не смѣлъ спорить и протестовать. Я чокнулась березовымъ квасомъ со всѣми. Я былъ такъ жалокъ, что пѣтухъ вилась въ меня своимъ обонаніемъ красными глазами! старался, казалось, что-то такое прокукусать въ мою честь. Но, въ счастью, былъ

...раженъ, такъ-же параличомъ голосо-
выхъ связокъ, какъ и я.

— Довольны вы вашимъ псевдонимомъ?
спросила меня маленькая мрачная жеп-
чина, поворачиваясь на стулѣ ко мнѣ (ра-
достью, она съ самаго начала сидѣла ря-
домъ со мною).

— Довольнъ,—отвѣчать я, поперхнув-
шись двумя буквами этого слова.

Меня утѣшаетъ,—вдохновенно ска-
зала она, — что когда-нибудь въ истин-
но русской литературы какой-нибудь Слаби-
нскій или Венгеровъ, или другой, тоже
замѣчательный историкъ, отиѣтитъ фактъ
полученія отъ меня вами литературнаго
приниманія, вплоть до псевдонима.

(Съ такою выразительностью посмотрѣла
она на меня своими шарообразными гла-
зами).

Потомъ-то, чудеснѣе былъ лѣсъ, въ
которомъ мы жили, и очаровательны были
снѣжныя, населявшія его дебри. Между ними
были и страшные призраки. Издавали-ли
когда-нибудь лѣсные поэтические журналы и
женились-ли они на крохотныхъ угрюмыхъ
и жестокъ-эстетическихъ феяхъ, бѣдлившихъ
на вѣтъ предать и носившихъ на головѣ
лѣтучихъ? Я это не утверждаю. Но это мо-
гло быть. И, конечно, случалъ. Вадимъ Ве-
нгеровъ, каждый мѣсяцъ появлялся въ
«Сѣверной Поэзіи», которая продолжалась,
съ соллѣтнѣю, недолго, потому что въ одинъ
прекрасный день погасли всѣ призраки и
единственный виднѣя вмѣстѣ съ солнеч-
ными восходами и закатами. И закрылась
«Сѣверная Поэзія», нынѣ составляющая
величайшую библиографическую рѣдкость.

Самое же неземное видѣніе, наполнявшее
мою душу лучезарной дрожью и дававшее
жизнь всѣмъ моимъ синимъ волкамъ, зати-
лось для меня гораздо скорѣе.

Это случилось собою въ скорѣ послѣ отъ-
ѣзда на велосипедъ маленькой феи.

VI.

Мы проводили Маргариту Иннокентьевну
Гузинову,—такъ звали редакторшу «Сѣвер-
ной Поэзіи»,—и она мрачно махнула намъ
платкомъ на прощаніе. У меня тотчасъ же
развился языкъ, и я сталъ доказывать
Анитѣ и Володѣ, что синіе волки, на самомъ
дѣлѣ, превосходная мысль. Я напншу «си-
нихъ волковъ». Я передѣлаю стихотвореніе
и напечатать.

Изъ краснаго лѣса на желтый песокъ
Вдругъ прынули синіе волки.
Туманомъ покрылся лѣтарный востокъ.
Нахмурили сосны иголки.

Александръ Петровичъ, подхъ предлогомъ,
что рано всталъ, легъ спать послѣ обѣда, а
мы рѣшили ознаменовать счастливый день
моей славы катаньемъ на лодкѣ.

Обуреваемый дерзкими замыслами и са-
мыми радужными вдохновеніями, я сѣлъ на
руль. Володѣ грѣбъ сильно и легко. Его вы-
пуклая, необыкновенно развитая мускули-
стая грудь плавно шаталась взадъ и вне-
редъ. Анита смотрѣла на него и сравнивала
меня и Володѣ. Я зналъ, что она сравни-
вала и колебалась, кому отдать предпочте-
ніе. Обыкновенно, не справившись съ вы-
читаніемъ достоинствъ одного изъ до-
стоинствъ другого, она съ убѣжденіемъ за-
являла:

— Я васъ люблю обоимъ.

И теперь, послѣ продолжительнаго
панія и сравнительнаго изученія на-
физіономіи, она улыбулась и сказала

— Все-таки я люблю васъ обоимъ.

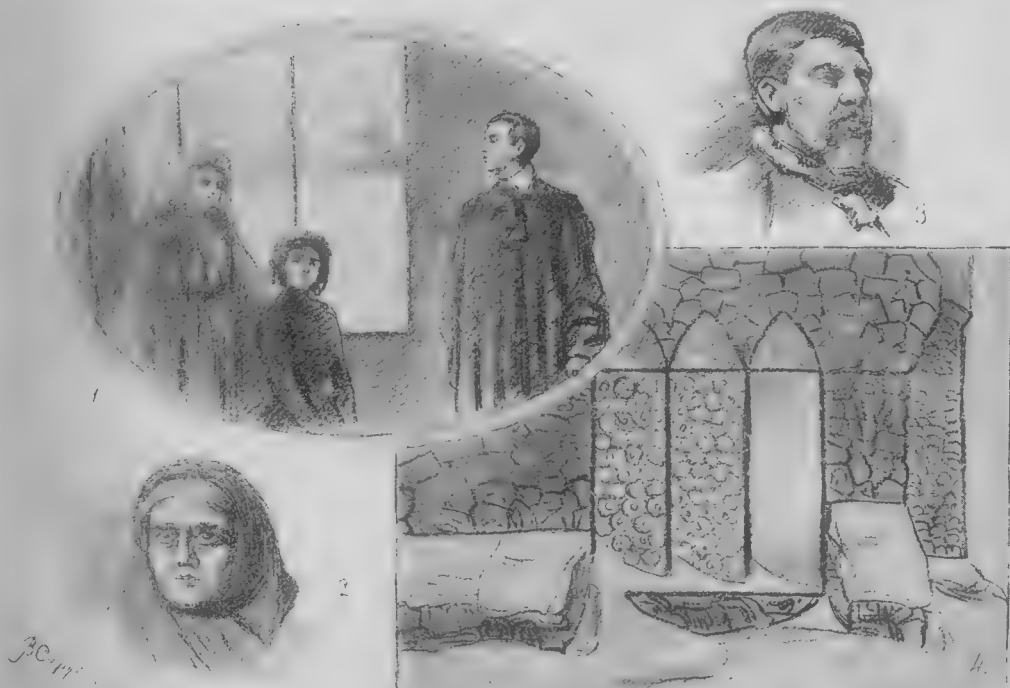
«Все-таки» относилось,—это было
— къ моему литературному успѣху. Я
же былъ сдѣлать выводъ, что и
синіе волки не въ состояніи склонить
ку всѣмъ любви прелестной Аниты и
чительно въ мою пользу. До этого дня
не огорчала такая равная оцѣнка и
Володѣ. Богъ награждаетъ меня такою
писать стихи, а Володѣ далъ поварскія
собности и торсъ Аполлона. Мнѣ и въ
ву не приходило ревновать. Но подми-
ня, подталкиванія локтемъ и намеки
ксандра Петровича, должно быть, возъ-
нѣкоторое влияние на мое настроеніе.
дѣнька дама чрезвычайно подняла
моей личности.

— Слушай, Анита,—сказала я и
нованнымъ голосомъ.—Я хочу объяс-
съ тобою при Володѣ. Нелзя уже с-
ваться, что мнѣ обезпечена литер-
карьера. Я буду зарабатывать бо-
дѣлать. Мой планъ — купить у Алекс-
Петровича «Павлинъ Хвостъ» и посе-
съ съ тобою въ этомъ домѣ, гдѣ мы въ
столько прекраснаго, чудснаго и на-
дажнаго.

— Смотри, вонъ тамъ поднимаются
вня тучи съ бѣло-золотою полоск-
краймъ. Это распускаются небесные ц-
Мы увидимъ не одно еще что, изъ на-
данностей состоитъ наше будущее. Но
шо, допустимъ, ты купишь «Пав-

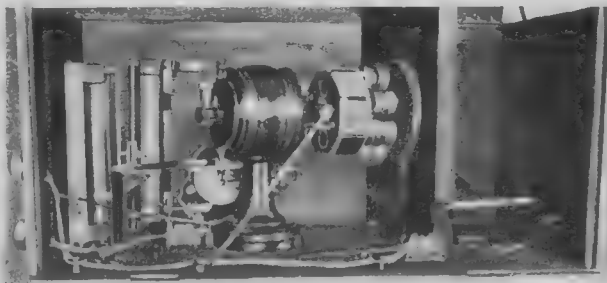
„Сибгъ“ Шибышевскаго. — Великосибгскій сюжетъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ въ театрѣ „Комедія“,
въ С.-Петербургѣ, 28-го декабря.

Рисунокъ съ натуры художника В. И. Струбинскаго.

1) Сцена изъ III-го дѣйствія (Баронесса Буббергъ, г-жа Лантингъ и г. Лешковъ). 2) Макрина — старая няня — баронесса Инскуль-фонъ-Гильденбандтъ. 3) Казимиръ (г. Лантингъ). 4) Занавѣсъ, специально написанный для пьесы „Сибгъ“ художникомъ Машеромъ. Постановка Н. Н. Евремова.

Электрический глаз.

Станция отправления.

Передача изображения на расстоянии! О ней мечтали прежние поколения, надясь, что наука достигнет в области зрительных впечатлений того же успеха, которые подчинили человеку царство звуков.

И вот мечта близка к осуществлению: электрический ток передает уже на значительные расстояния рисунки, фотографические снимки и пр.

Очередь остается за тем, чтобы передавать живую действительность, т. е. все то, что видит глаз человека, — виды местностей, движение войск и пр. Эта задача разрешается электрической телескопией. Ниже мы познакомимся с аппаратами преподавателя с.-петербургского технологического института В. Л. Розинга, который приближает нас к этой завтайной цели.

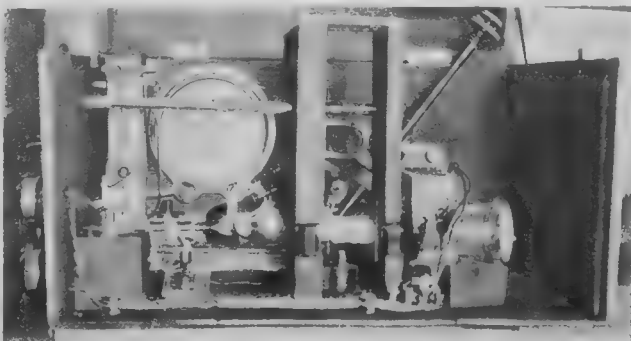
«Значение электрической телескопии, — заявляет В. Л. Розинг, — весьма велико. Область ее применения несравненно больше, нежели телефона, телеграфа.

Она может применяться вместе с телефоном, разговаривая по которому вы в то же время видите своего собеседника.

Сидя дома, можно будет не только слушать оперу, но даже видеть ее в «электрическом глазе», установленном в театре.

Можно наблюдать за толпой, движением на улицах, за прибытием и отъездом поездов на вокзалах и т. д. «Глаз» можно установить где угодно. За всем он будет следить и все показывать на станции получения.

Особенно важное значение телескопии имеет для изучения тех областей, куда человеку нельзя проникнуть или где присутствие угрожает ему опасностью. Глаз, снабженный сильной лампой и опущенный в воду на весьма значительную глубину, наглядно может представить всю жизнь и все тайны подводного царства; поднятый в военных целях на воздух, хотя бы на простом зрительном аэростате, даст возможность обозреть большой район, показать расположение неприятельских войск, укреплений, крѣпости и т. д.

Станция получения.

Такой «глаз» может сыграть большую роль в жизни фабрик и заводов. Инженер, находясь в своей кабинѣ, может, благодаря ему, видеть все, что делается в той или другой мастерской. При его помощи можно будет разыскивать потопленные корабли и т. д.

Воспроизводя любезно предоставленные нам снимки с аппарата В. Л. Розинга, приобщим к ним пояснение самого изобретателя:

«На первой из фотографий моего прибора — станции отправления — видно одно из вращающихся зеркал, другое расположено сзади. При вращении их изображение от предмета отбрасывается точка за точкой на фотоэлектрический приемник, расположенный за перегородкой. Зеркала снабжены электромагнитами, прикрепленными к ним, и неподвижными бобинами. При вращении электромагнитов в этих последних образуются электрические токи, синхронные с вращением зеркал, которые и передаются на станцию получения.

На станции получения главный орган — круговая трубка с флуоресцирующим экраном внутри ее (виден на правом конце трубки). Лѣве от экрана рамка с электромагнитами, которые питаются токами, идущими со станции отправления и приводящими катодный пучек, возникающий в трубке, в движение синхронное с движением зеркал. Посредством между перегородками видны пластинки конденсатора, который заряжается током, посылаемым от фотоэлектрического приемника со станции отправления. Этот конденсатор вставляет катодный пучек падать в большей или меньшей степени на флуоресцирующий экран, в зависимости от количества света, падающего от соответствующих точек изображения предмета на фотоэлектрический приемник. Вследствие этого получается, что свет падения катодного пучка на экран не только перемещается вдоль него, но и изменяется соответственно в своей яркости, вырисовывая тем изображение предмета».

Хвостъ», и я уѣлаюсь твоей женой — таковъ смыслъ твоего предложенія...

— Милая Анита, какое чудное слово «Хвостъ». Ты будешь моею женой.

— Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Это правдоподобно. Это правдоподобно для синихъ волчков... Но какъ же быть съ людьми?

— Хорошо, — согласился я, и тутъ только въ первый разъ что-то упилинуло меня сердце: — и онъ будетъ жить съ нами.

— И вѣчно печь рыбу! — вскричала Анита. — Нѣтъ, онъ долженъ не только жить съ нами. Я хочу любить его такъ же, какъ тебя. Если онъ тоже будетъ моимъ мужемъ, я согласна выйти за тебя.

— Но нельзя же вѣнчаться съ двумя мужьями.

— Мы обвѣнчаемся передъ лицомъ и поэтому поскорѣ напиши побольше стиховъ и покупай «Павлинъ Хвостъ».

Волода сдѣлалъ необычайное напряженіе и вынесъ лодку на середину залива. Онъ былъ уже далеко отъ берега. Волода ушелъ Анитѣ — и не понравилось мнѣ выраженіе, съ какимъ онъ посмотрѣлъ на меня. Раньше оно совершенно ускользало отъ моего вниманія. Анита послала ему воздушный поцѣлуй своими гибкими пальцами такой же воздушный поцѣлуй получить.

— За короткое время я такъ привыкъ къ вамъ, дѣти, что не могу представить бѣ жизни безъ васъ, — задумчиво сказала Анита и остановила глаза на лиловыхъ облакахъ, которая, въ самомъ дѣлѣ, стали принимать видъ гигантскихъ лѣсныхъ колокольчиковъ и фіалокъ.

— А что сказала бы Анита, — началъ я, — если бы, женившись на тебѣ, я объявилъ, я люблю еще эту маленькую черную дѣву съ пѣтухомъ на головѣ?

Правѣтный литературный критикъ

А. М. Скабичевскій.

(† 29-го декабря 1910 года).

Съ фотографіи К. К. Була...

Скончавшійся 72-хъ лѣтъ отъ роду литературный критикъ А. М. Скабичевскій началъ печататься вмѣстѣ съ Писаревскимъ въ журналѣ «Разсвѣтъ». Время наибольшей его наѣвѣстности совпадаетъ съ сотрудничествомъ въ «Отечественныхъ Запискахъ».

Потомъ онъ писалъ въ «Словѣ», «Утѣхѣ», «Новомъ Словѣ», «Нѣдѣлѣ», «Свѣтѣ», «Вѣстникѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Виревыхъ Вѣдомостяхъ» и др. вѣдѣлѣхъ. Изъ вышедшихъ отдѣльно его сочиненій наибольшій успѣхъ имѣли «Исторія новѣйшей русской литературы» и «Исторія цензуры». Последнее произведеніе А. М. Скабичевскаго «Литературныя воспоминанія» появилось въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

ной...
слово...
фронти...
обите за...
ать ст...
тут...
ло мен...
нами...
чала А...
жить...
е, как...
е муж...
сь дву...
омь не...
лише...
ть...
таприж...
на...
оди у...
милъ в...
на по...
то от...
у мно...
нации...
тучи...
прини...
танпи...
о скар...
слог...
омъ, йт...
лени...

Русская танцовщица Ида Рубинштейнъ въ Италіи.

Заграничные триумфы русскаго искусства не прекращаются. Известная танцовщица Ида Рубинштейнъ недавно очаровывала зрителей въ балетъ «Клеопатра» на сценѣ знаменитаго миланскаго театра «Ла-Скала». Она же собирается выступить въ пьесѣ д'Аннунціо «Санъ-Себастьяно» въ Парижѣ.

Созвистъ Его Величества Ф. И. Шляпинъ изображенъ здѣсь со своимъ секретаремъ и чиновникомъ особымъ порученій Исасемъ Дворицкимъ. Дворицкій — единственный человѣкъ, которому дана свыше способность усмирять своего заманитаго друга въ моменты нервного возбужденія.

Большой артистъ, невозмутимый въ частной жизни, чрезвычайно нервно относится ко всему, что такъ или иначе касается искусства, которому онъ служитъ. Въ особенности Шляпина раздражаютъ невѣрные темпы капельмейстеровъ. Онъ приходитъ въ уборную въ бѣшенствѣ, если ему приходится пѣть не въ надлежащемъ темпѣ. Сердится также Шляпинъ, когда публика требуетъ отъ него повторенія. Больше другихъ вещей на бисъ Шляпинъ въ концертахъ не исполняетъ. Сколько бы публика ни аплодировала, Ф. И. никогда не споетъ третьей вещи. Никакіе уговоры не помогаютъ. Пѣвецъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ отказывается устроителямъ концерта спѣть хотя бы маленькій романсъ. Вотъ въ эти-то минуты глѣза Исая Дворицкаго успокаиваютъ своего патрона и отгоняютъ отъ него пастычевыя устротелы.

То же самое и въ театрѣ. Во время спектакля настроеніе у Шляпина каждая минута мѣняется. И не дай Богъ подвернется перничатому Шляпину. Одинъ только Дворицкій обладаетъ способностью умиротворять Ф. И.

Онъ же исполняетъ всевозможныя порученія патрона и даже ходитъ вѣстѣ съ нимъ въ баню. Въ благодарность за эти услуги Шляпинъ называетъ Исая своимъ «единственнымъ другомъ».

Каждое пребываніе въ Петербургѣ Шляпина отмѣчается новымъ золотымъ брелокомъ съ лестными надписями. Въ торжественные дни вся грудь Дворицкаго украшена шляпинскими брелоками.

Фотографія и автографъ для «Огонька».

Анита бросила на меня насмѣшливый взглядъ.

— Если я, въ свою очередь, полюбилъ бы ее, то у насъ была бы веселая жизнь. А, напротивъ, ужасно скучно, когда только мужъ и жена! Представь себѣ, Гермесъ (это перекладывала такъ мое имя Герасимъ), что небо было бы вѣчно одинаково, напримеръ, желто-зеленое, а водки всегда были бы синими... Я бы утопилась...

Она стала раскачивать лодку. Володя серьезно сказалъ:

— Не раскачивай, мы на большой глубинѣ.

— Что-жь, ты думаешь, я утону?

— Не охъ ты. Я бы самъ не утонулъ.

Но придется спасать тебя и Гермеса — и мы всѣ пойдемъ ко дну.

Но Анита продолжала раскачивать лодку.

— Синіе волки, синіе волки, хмуры иголки, хмуры иголки! — напѣвала она, и, наконецъ, лодка черкнула водой.

— Лурцъ! — закричалъ Володя, освѣтивъ.

— Хочется сильныхъ ощущеній. Я хочу испытать, какъ тонуть! — съ хохотомъ отвѣчала Анита.

— Хочешь, я ударю тебя весломъ.

«ВЕЧЕРЪ МАСОКЪ» ВЪ «ДОМѢ ИНТЕРМЕДИЙ», ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, 29-го ДЕКАБРЯ.

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» С. Кіевскаго.

Артисты, художники, литераторы собрались вѣстѣ и устроили въ «Домѣ интермедій» «вечеръ масокъ».

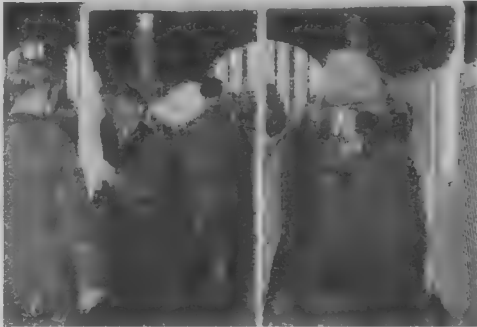
И саялся сцена съ заломъ въ одно цѣлое. И трудно было угадать, гдѣ кончалось наметенное въ «секретной» программѣ спектакля и начиналась импровизація въ

самой публикѣ. Страннѣе и смѣшнѣе рожи масокъ бродили по сценѣ, среди стояли въ публикѣ и въ причудливомъ гротѣ фойе.

Шутки, остроуміе, пѣніе слышались со всѣхъ сторонъ. И было необыкновенно весело и просто на этомъ оригинальномъ для чопорнаго Петербурга вечерѣ.

1) Эмигранты при разбитии денег в нью-йоркском порту. 2) Проверка эмигрантских документов.

1) Врачебный осмотр эмигрантов. 2) Эмигрант не пропускается в Соединенные Штаты, и на него наклеивают соответствующий ярлык.

Нью-Йорк, современный Вавилон—посланный центр эмиграции. Соединенные Штаты вообще открыты для эмигрантов, но на первом плане стоит здесь Нью-Йорк, куда почти ежедневно прибывают десятки ты-

сячи эмигрантов, главным образом из России, Венгрии и Италии. По въезде эмигрантов в Соединенные Штаты обставлены рядом строгих правил: эмигранты подвергаются тщательному медицинскому

осмотру; помимо того, они должны представить определенную сумму денег при вступлении на американскую территорию. Наши русские дают представление о мигрантах вольных странников на далекой чужбине.

— Ударь.

Не долго думая, Володя ткнул Аниту мокрым веслом в лопатку.

Она закричала от боли, и лодка еще раз зачерпнула. Я стал корчиком выбрасывать воду, а Володя сидел бдительно, как смерть. Чудные звездистые глаза его бдительно горели на смугло-бледном лице. Анита внезапно успокоилась и стала серьезной.

— Он уже дерется, как муж, — сказала она. — А если вдвоем начнут бить меня? Не всегда же мужа только дѣлуются. Нѣтъ. На роду мѣй не написано утонуть. Я вѣдь тоже хорошо плаваю, и прошу меня не спасать. Я погибну совсѣм иначе. Я умру медленной, медленной смертью. Посмотрите-ка, какая алая пальма на голубомъ стволѣ выросла изъ фидовъ и на ней горятъ огромные золотые орѣхи. Подъ такой пальмой хорошо, впрочемъ, съ двумя мужьями, когда они не дерутся.

Она обернулась и бросила на Володю взглядъ, которому я пламенно позавидовалъ. Его глаза, его торсъ и его физическая сила стояли моей поэтической гениальности. Въ этотъ моментъ я отдалъ бы всѣхъ синихъ волковъ за этотъ взглядъ.

— Что же, дѣти, назадъ? — спросила Анита. — Бабушка ждетъ съ чаемъ и съ ягодами. Александръ Петровичъ раскладываетъ пасьянсъ. Всякій пасьянсъ Александра Петровича представляется мнѣ маленькой смертью. Нѣтъ, я никогда не погибну, какъ погибаютъ синіе волки или красные медвѣди, бросающіеся вскачь на заливъ и снываясь съ тучами на горизонтѣ. Меня свараютъ въ котлѣ, постепенно нагрѣвая, какъ варятъ раковъ. Отъ этого я такъ люблю

мечтать. Ну, такъ что же у васъ будетъ, если мы купимъ «Павлиній Хвостъ» и обвиняемся втроемъ? Чтобы совѣсть насъ не упрекала, выдаемъ себѣ религію. Она будетъ называться Фантазіей. Огромный камень, который лежитъ тамъ на берегу, имѣетъ наверху углубленіе, я вѣзбиралась на него, — поминишь, Володя, ты помогалъ мнѣ; и тамъ бываетъ дождевая вода. Я увѣрена, что камень лежитъ, по крайней мѣрѣ, десять миллионъ лѣтъ и онъ служилъ жертвенной чашей какимъ-нибудь до-историческимъ людямъ. Мы возобновимъ ихъ культъ. Будемъ, какъ въ раю. Будемъ молиться Великому Фантазеру. Синіе волки будутъ прибѣгать къ намъ и лизать намъ руки.

Она болтала безъ конца. Берегъ приближался. Алая пальма давно уже сложилась пополамъ и превратилась въ двурогого верблюда съ червонно-золотымъ бронхомъ и навьюченнаго пушурными и лазурными тканями. Высоко въ свѣтлозарныхъ пѣтахъ зеленой бирюзы, необятныхъ небесахъ висѣлъ огромный рубинъ чистѣйшей воды. Было тихо и величественно на берегу. Соны и сля едва качали вершинами.

— Вотъ и прѣехали, — сказала Анита и выскочила изъ лодки, раньше, чѣмъ та причалила.

Она выскочила прямо въ воду, поднимая фонтанъ брызгъ. Хотя Анита была въ недлинной юбкѣ, но ей пришлось показывать свои бѣлые ноги съ розовыми колышками. Слегка скомканъ платокъ съ обѣихъ сторонъ, Анита бѣжала по заливу, разбрызгивая воду крупными бриллиантами вокругъ себя. Точно принцесса волшебной красоты и сказочно расточительная и богатая! Она опередила

насъ не надолго. Лодка съ размаху врылась въ песокъ. Володя кинулся бѣжать. Анитѣ наперерѣзъ, догнавъ ее, уронилъ бѣлый песчаный берегъ и сталъ жѣмолить.

У меня закружилась голова. Анита отвалилась и хохотала. Я медленно шелъ, только ускоряя шагъ, когда раздался крикъ Аниты:

— Гермесь, Гермесь, на помощь!

Голосъ ея былъ звонокъ, ярокъ и безудраженъ. У меня брызнули изъ глазъ слезы, рыданіе сжало горло, и я безпомощно опустился на колѣни, между тѣмъ какъ за Анитой, пальцы которой крѣпко сжимались въ своихъ рукахъ Володя, призывно и тоскливо искали меня.

VII.

Не прошло и мгновенья, какъ раздался мой и непріятный басистый голосъ незнакомаго мнѣ господина. Я поднялъ голову. Онъ былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, вышелъ изъ-за кустовъ можжевельника. За нимъ брѣлъ Александръ Петровичъ.

Этотъ незнакомый господинъ былъ въ мой фуражкѣ и въ зеленоватомъ кителѣ золотыми пуговицами. На портупей висѣла шапка.

— 9, господа, а васъ яшу! — говорилъ онъ. — 9, господа, а вы вотъ гдѣ! 9, на ральный образъ жизни, какъ выражается добрая Марья Никитишна. Аничка, съ тобою? Вся мокрая. Тонула ты, что-ли?

Офицеръ былъ съ обѣдшими усиками, суховатымъ лицомъ, но по его глазамъ догадался, что это отецъ Аниты.

И сама Анита закричала:

— Отецъ!

И смущенная, отряхая съ себя песокъ,

1) Медицинскій осмотръ эмигрантовъ. 2) Таможенный осмотръ эмигрантскаго багажа. 3) Эмигрантъ предъявляетъ на пароходѣ английскому чиновнику свою «свободную наличность». 4) Медицинское освидѣтельство: осмотръ глазъ. 5) Забраванные эмигранты не допускаются и отправляются обратно.

Дерзкій грабежъ въ Гоундсдичѣ и перестрѣлка на Сидней-Стритъ снова приковали вниманіе общества къ эмигрантамъ. Главная армія лондонскихъ эмигрантовъ нашла пріютъ въ Уайт-чепелѣ. Этотъ кварталъ является своего рода государствомъ въ государствѣ. Здѣсь представлены всѣ народы, всѣ націи; нравы здѣсь, конечно, не английскіе. Населеніе этого квартала достигаетъ 150 тысячъ чело-вѣкъ.

Въ Лондонѣ, какъ и въ другихъ центрахъ эмиграціи, вступленіе пере-

Убѣжище для эмигрантовъ въ Лондонѣ.

селенцевъ обставлено множествомъ строгихъ правилъ, что, однако, не мѣшаетъ противообщественнымъ элементамъ проникать въ Англію и развивать здѣсь свою вредную дѣятельность.

Вотъ нѣкоторые картинка англійскаго художника Кунео, изображающія первые шаги эмигрантовъ въ Лондонѣ. Не лишне прибавить, что изъ 150.000 чело-вѣкъ, ежегодно эмигрирующихъ черезъ Лондонъ, большая часть—русскіе выходцы.

Въ транзитѣ для эмигрантовъ.

Русские экспроприаторы в Лондон.

В лондонском парке Клангемъ в самый день Нового года былъ об-

Роза Гершонъ.

Флейшманъ.

Морисонъ.

наруженъ спрятанный трупъ, въ которомъ братья убитого признали русскаго—Верона. Лондонская полиція заподозрила, что это загадочное убийство находится въ связи съ преступленіемъ, совершеннымъ русскими экспроприаторами на улицѣ Гоунсдичъ. Подозрѣваютъ, что Воронъ случайно узналъ о готовящемся преступленіи и за это былъ убитъ грабителями.

Мы приводимъ здѣсь фотографическіе снимки двухъ русскихъ анархистокъ и одного анархиста, арестованныхъ по этому дѣлу, а также снимокъ подозрительнаго еврейскаго ресторана въ Уайтчепелъ.

Еврейскій ресторанъ въ Уайтчепелъ, въ которомъ были арестованы преступники.

улыбающаяся, мокрая и красная, кинулась къ нему на грудь.

Онъ обнялъ ее и неприязненно черезъ ей голову посмотрѣлъ на меня и на Володю.

— А это молодые люди, о которыхъ ты писалъ мнѣ? — спросилъ съ короткимъ смѣхомъ отецъ Аниты у Александра Петровича. — Ну, конечно же, я съ тобой согла-

сенъ, что лучше всего, если я Аничку возьму съ собой. Я приѣхалъ, Аничка, взять тебя въ полкъ,—пора тебѣ, дѣвка, замужъ выходить. Что сказала бы покойница-мать, если бы увидѣла тебя сейчасъ. Ничего, я солдатъ. Я знаю, чортъ возьми, я вѣрю тебѣ. Э, здравствуйте, господа! Э, очень пріятно. Благодарю, что вы занимали мою дочь,

разумѣется, ухаживали за нею и вели себя, не сомнѣваясь, по рыцарски... Но, можете, немножко черезчуръ

— товарищески?

Э, кто же могъ предвидѣть, что тета Тата измѣнитъ и не пойдетъ вслѣдъ за Аничкой, а предпочтетъ какой-то тамъ курортъ, чортъ возьми!

Александръ Петровичъ загадочно улыбался. Онъ, онъ донесъ на насъ отцу Аниты! А капитанъ Токуевъ былъ человекомъ съ твердымъ характеромъ. Весь вечеръ потомъ, обнимая одной рукою Аниту, которая стала молчалива и задумчива, онъ разсказывалъ намъ о своихъ подвигахъ на войнѣ. Однажды онъ взялъ въ плѣнъ съ тремя охотниками десятерыхъ турокъ и, столько же убилъ.

— Какъ же вы сидѣли? — спросилъ Володя.

А онъ отвѣчалъ:

— Это было такъ же просто, какъ

рюмка водки. Э, господа, это было очень просто.

Мы сидѣли за полночь. Съ стѣсненіемъ сердцемъ пожелали мы спокойной ночи другъ другу. Анита значительно пошатнулась, такого же пожатія удостоился и Володя, — и, можетъ, болѣе горячаго и сердечнаго.

Плохо спалъ я у себя на вышкѣ. Утромъ черные сны столпились у моего изголовья и навалились на меня. Я проспалъ только тогда, когда солнце стало жечь меня. Было безоблачное небо. Свѣтло и прозрачно было въ природѣ; пахло жаренымъ кофе.

— Володя! — крикнулъ я и постучалъ въ перегородку.

Но его не было. Въ «Павлиньемъ Хвостѣ» никого не было.

Марья Никитипна встрѣтила меня ворчливой улыбкой.

— Что это вы вчера плакали? Аничку? Капитанъ прямо былъ пораженъ. Мы никакъ не могли ему объяснить, что вы поэтъ и что съ васъ взяли глаза. Аничкѣ досталось. Ахъ, какъ досталось. А жалъ Аничку, скучно безъ нея.

ОБЛАВА ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ ВЪ ВЪНЬ.

Съ рисунка художника І. Давидова.

Художникъ вводитъ зрителя въ среду обездоленныхъ судьбою. Пасьяны современной культуры встрѣчаютъ Новый годъ пестрою семьею. Какъ бы стремясь подчеркнуть контрастъ ме-

жду обычною праздничною обстановкою встрѣчи Нового года и міромъ отверженныхъ, въ композицію введенъ полицейскій элементъ, подчеркивающий тенденцію рисунка.

Четвероногий курильщикъ.

Въ Марокко пользуются успокаивающими нервными свойствами никотина для обуздания строптивыхъ верблюдовъ. Марокканцы вынуждаютъ такому верблюду въ ротъ мундштукъ съ горящимъ самодѣльнымъ сигаретой раздраженное животное втягиваетъ въ табачный дымы, выпускаемый имъ затѣвъ въ ноздри. По мѣрѣ куренія верблюдъ успокаивается; нѣкоторые верблюды такъ привыкаютъ къ куренію, что не могутъ обойтись безъ него.

ГИГАНТСКИЙ АЭРОПЛАНЪ.

Монопланъ Диона Кулея въ Рочестеръ.

Американскій воздухоплаватель Дюна Кулей соорудилъ въ Рочестеръ монопланъ, имѣющій совершенно иной видъ, чѣмъ привыкшіеся донынѣ аппараты. Размѣры его несравненно больше. Корпусъ моноплана

Каюта съ пассажирами.

имѣетъ 37 фут. длинн; онъ снабженъ двумя моторами въ 90 лошадиныхъ силъ каждый. Для пассажировъ устроено закрытое помѣщеніе съ окнами-иллюминаторами.

Гдѣ же Анита?—вскричалъ я.

Отецъ увезъ, вы спали...

Марья Никитишна рассказала мнѣ, что рано утромъ поданъ былъ тарантасъ, и Александръ Петровичъ отправился провожать на станцію своего двоюроднаго брата и до отъѣзда Аниту.

— Но, Боже мой, почему же меня не разбудили!—вскричалъ я съ отчаяніемъ.

— И Володя проспалъ,—утѣшила меня подруга.

— А онъ гдѣ?

— Катается на лодкѣ.

Я побѣжалъ на взморье. Володи не было. Я сѣлъ на песокъ и залился слезами. Такъ расчувствовавшись я не плакалъ никогда. Я не такъ плакалъ надъ гробомъ матери. Я лилъ безумныя слезы. Все погасло вокругъ меня— море, дѣтъ, небеса. Если Володя наложилъ

на себя руки, развѣ могу я жить? И я обдумывалъ стихи на свою смерть. Въ далекомъ Туркестанѣ прочтеть ихъ моя возлюбленная, собираясь подъ вѣнецъ, вспомнитъ «Павлинъ Хвостъ» и синихъ волковъ и уронитъ слезу на журналъ «Сѣверная Поэзія». Но Володя и не думалъ топить. Нѣсколько дней онъ былъ скученъ. Александръ Петровичъ подталкивалъ меня локтемъ и подмигивалъ на Володю, а Володѣ подмиги-

Новыя сани-велосипедъ.

Приспособленіе позволяетъ къ велосипеду... Увлеченіе спортомъ заставляетъ придумывать всевозможныя ухищренія, чтобы не прекращать тѣлесныхъ упражненій на свѣжемъ воздухѣ и въ зимнее время. Сани-велосипедъ позволяютъ спускаться съ горъ плавно, съ малою затратою мускульной силы,—благодаря пружинѣ, на которую опирается руль аппарата.

ФРАНЦУЗСКИЙ ВЕЛИКАНЪ ДЮФОРЪ.

Великанъ Дюфоръ обѣдаетъ со своимъ импрессарио.

Великанъ Дюфоръ у автобуса.

Великанъ имѣютъ безспорное преимущество передъ людьми, крупными въ нѣкихъ отношеніяхъ: чтобы оценить ихъ ростъ, достаточно одного взгляда. Наглядное величіе внушаетъ большинству людей почтительное уваженіе. Но завидовать великанамъ не слѣдуетъ: они получаютъ больше огорченій, чѣмъ выгоду отъ своей «замѣтности». Такой господа, какъ показывающійся за деньги въ различныхъ городахъ Европы великанъ Дюфоръ (ростъ его равняется 2,58 метра!), не исчезаетъ незамѣтно, если вадумасть, на примѣръ, скрыться въ толпѣ отъ кредитора; какъ неудобно ему вѣззаетъ въ вагоны! Когда онъ входитъ въ квартиру, ему необходимо все время быть насторожѣ, чтобы не разбить головой люстры или висячей лампы! Дюфоръ жаловался одному интервьюеру и

на то, что его забраковали, когда онъ явился обмѣнять воинскую повинность. Онъ оказался слишкомъ великъ для строевой службы. Если бы его взяли въ солдаты, на войнѣ ему угрожала бы несравненно большая опасность, чѣмъ товарищамъ: кто промахнется по столь громадной мишені! А расхаживать на плащѣ! Дюфоръ носитъ перчатки... номеръ пятнадцатый (пригодный и для медвѣдей!). Если итъ похъ руками своей пивной кружки, запозлучный великанъ принужденъ пить по двѣ кружки пива сразу. Присаживаясь, онъ сдвигаетъ вѣстѣ по два стула. Зато ему очень удобно закуривать отъ любого газонаго фонаря на улицѣ. При встрѣчѣ съ пріятелемъ, идущимъ на импрериалъ автобуса, Дюфоръ свободно пожимаетъ пріятельно протянутую руку.

Аппаратъ для искусственнаго выкармливанія поросятъ.

Питомцы изобрѣтатели задаются обыкновенно практическими дѣлами; итъ такой мелочи обихода, которая ускользнула бы отъ ихъ вниманія. Поросята, обреченные судьбою на искусственное вскармливаніе, питаются обыкновенно при помощи рожковъ. Но такая соска не позволяла судить, дѣйствительно-ли животное хочетъ ѣсть, или сосетъ только потому, что ему сузили кормъ. Изобрѣтатели въспрѣдѣлательнаго нами аппарата устранили этотъ недостатокъ: въ жерло соски вставленъ тонкій каучуковый наконечникъ, который

Французская академия подверглась почти такому же натиску со стороны феминисток, как английский парламент. Сырь-борь загорялся из-за нашей соотечественницы, г-жи Кюри, раздвинувшей со своим покойным мужем славу открытия радия. Труды г-жи Кюри по химии и физике произвели перевороты в науке; ими ел. по справедливости, пользуется всемирною известностью. Выступив кандидаткою на пост академика, который занимал ее покойный муж, г-жа Кюри имела все шансы пройти в сонм «сорока бессмертных» по отдалу «академии наук». Но остальные четыре отдала, составляющие ее «академическую науку», одно цѣлое, именующееся «Французским институтом», потребовали передачи вопроса о допущении женщин в число «бессмертных» на рассмотрение всѣх сорока академиков.

Французская мода не только слѣдит за событиями, но и старается, по возможности, упреждать их. Не успѣлъ еще разрѣшиться спорный вопросъ объ академичеких, какъ

Рис. 1.

Рис. 2.

известнѣйшіе дамскіе портные, при содѣйствіи художниковъ, изготовили костюмы для дамъ, живо удостоившихся бессмертія. Снимки съ наиболѣе интересныхъ моделей мы воспроизводимъ, какъ образецъ современнаго парижскаго творчества въ области моды. Первый костюмъ, нарисованный художникомъ Рене Делонга, состоитъ изъ куртки съ вышитыми зелеными пальмами; широкіе шелковые отвороты, кружевное жабо, жилетъ изъ бѣлаго шелка. На узкой юбкѣ нашиты широкіе

зеленые галуны; по подолу—пальмовые орнаменты. Рене Делонгъ замѣнилъ академическую спягу красною тростью изъ чернаго дерева съ чеканнымъ набадашникомъ. Костюмъ дополнитъ круг-

Рис. 3.

время справится и съ «бессмертными» актрисами: рады имъ не могутъ не обновлять людьми, для которыхъ женщина-академикъ останется быть явленіемъ необычнымъ.

лымъ манто, сшитымъ съ академическимъ плащомъ. Второй оккупъ долженъ известить художникомъ Жюль Скоттомъ наброску г-жи Кюри. Тунна длинными басками, короткіе рукава, реверсами. Шляпка также замѣнительною тростью. Третій костюмъ, принадлежавшій жене поэта Эмиля Ростана, набросокъ Ф. Фурьеры. Длинный фракъ изъ шелковыхъ, перчатокъ въ драпирующій трансъ. Жабко и шляпа изъ манто. Манто въ ретро-стиль, сшитое въ бархатныхъ воротничкомъ. Шляпа на трехуголку. Мотивомъ данъ послѣдній костюмъ «Орленка», гдѣ известнѣйшій Ростана.

Консервативныя большинство французскихъ актрисъ не отпугиваютъ г-жи Кюри, достигающей пантеонъ французскихъ знаменитостей. Но если костюмовъ еще не подается; неутомимая женщина-академикъ время справится и съ «бессмертными» актрисами: рады имъ не могутъ не обновлять людьми, для которыхъ женщина-академикъ останется быть явленіемъ необычнымъ.

валъ на меня. Кончилось наше лѣто самымъ обыкновеннымъ образомъ.

Володя все больше и больше отдалялся отъ меня. Даже объ Анитѣ онъ не могъ сказать со мной двухъ словъ. Онъ погасъ съ отбѣдомъ Аниты, какъ погасло наше небо.

Осенью, переѣхавъ въ городъ, я продол-

жалъ грустить и писалъ стихотворенія, въ которыхъ воспѣвалъ свою любовь. Весь миръ тосковалъ со мною, и вселенная была могилой моего чувства. Мнѣ поэтому неприятно было, когда знакомые удивлялись румянному цвѣту моего лица и замѣчали, что я «здорово» поправился, или говорили:

«ну, да и разнесло же васъ». Это было болѣе неприятно, что было справедливо. Анита, въ самомъ дѣлѣ, вышла замужъ какого-то офицера въ ноябрѣ того же года, о чемъ обязательно сообщила мнѣ Ксандръ Петровичъ.

І. Ясинскій

УЛОВКИ ФРАНЦУЗСКИХЪ КОНТРАБАНДИСТОВЪ.

Съ фотографіи парижской полиціи.

Полый кусокъ холста, начиненный сигарами.

Французскіе контрабандисты иногда проявляютъ неаудирующую изобрѣтательность. Чѣмъ строже фиска, тѣмъ болѣе изощряется ихъ остроуміе. Воспроизводимыя фотографіи сви-

ты съ предметовъ, составившихъ любопытный музей парижскаго таможеннаго вѣдомства. Въ данномъ случаѣ вещи совершенно упокоились людьми: онѣ также притворяются не-

Вѣнокъ, скрывающій посудину со спиртомъ.

тѣмъ, что въ сущности представляютъ. Но людское лицемеріе, къ сожалѣнію, акцизамъ не преслѣдуется...

— ИДЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ —

МГНОВЕННО

ИДЕАЛЬНО БЛАЖЕННЫЕ РЕКИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО Коста

Коробка 75 коп.

нат. минер. вода

Drachen-Quelle

Братская Гидроэлектростанция

Пробный номер высылается за 8 семикопеечных марки. 2831
 Все годовые подписчики могут получить в виде бесплатной премии
 картину проф. Носенбура **"КРАСАВИЦА"**.
 Подписка принимается в конторы журнала "Модный Свет", СПб.
 Невский, 14, а также во всех почтов. учреждениях Российской Империи

Пастиллы „ДОНСЕЛЭ“ продаются во всех аптеках

1889

ЖЕРНОВА
искусствен, естеств. и наждачные
специально на крестьянский рынок.
Складъ двигателей и механическихъ
поставовъ: З. А. ЗЕНДЕРЪ, в
МОСКВА, Яснинская, д. 40.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить вы-
дается бесплатно проспекты, указы-
вающий пути, какъ избавиться отъ
этой вредной привычки. Моск.,
Бутырки, Бергловский пер., д. № 11,
на 51, п. КОМИСАРЕНКО.

**НОВОЕ
НАУЧНОЕ ОТКРЫТИЕ
СПЕРМОЛЬ
Орлицкого.**

СПЕРМОЛЬ пр. Орлицкого, по
произведеннымъ тысячамъ опы-
товъ, оказался еще более силь-
нымъ, обмоланивающимъ живые
начало, чѣмъ сперматинъ
Пези, не говоря уже про под-
линъ его.

СПЕРМОЛЬ пр. Орлицкого, по
наблюден. врачей-специалистовъ
и свѣдѣтельству самихъ боль-
ныхъ, дѣлаетъ чудеса при невра-
стении, отравочной слабости,
половомъ безеніи (импотенция),
склерозѣ, невраст. и, судитъ
спинного мозга (Табисъ), ма-
норити, переутомленіи, по-
сѣдствіи операцій и выни-
деніи, параличахъ, сердеч-
ныхъ болѣзняхъ.

СПЕРМОЛЬ пр. Орлицкого —
самое новое открытіе въ этой
области и самое сильное, без-
условно безвредное (по анализу
химико-бактер. лабор. фармацев-
тического общества), разрабѣ-
нное медицинскимъ совѣтомъ об-
щественнаго здравоу.

Главный складъ «СПЕРМОЛЬ»,
откуда можно всегда имѣть са-
мые препараты: Москва, Твер-
ская, Б. Чернышевский пер.,
21, отъ О.

Цѣна флакона 2 р. 50 к. Бро-
шюры высланы — безплатно.
Пересылка 1—4 фл. 40 к., въ Си-
бирь и Азіатскую Россію — 80 к.
Высыл. нѣлож. плат.

5—10 руб. немедленно
можете заработать каждое дѣ-
тельное лицо, выходящее въсто-
но часовъ свободнаго времени.
Всѣмъ солидн. предложено!
Всѣ подробности безплатно и
бранико, съвозомъ безъ риска:
Алр. П. Шабуртъ, г. д. Москва,
Маркска, д. Леонидовскаго, 829.

Специально удешевленные цѣны
для народ. домовъ, аудиторій, училищъ. Мин. Нар. Просв.
и попечительство о народной трезвости

Волшебные фонари

«СЦОПТИНОНЪ»: 20 р., 25 р., 40 р., 65 р.
и дорожн.; фотографическіе аппараты
и лампы (стеклянные) отъ 40 к. Детские фо-
нари съ картинками 8 р., 4 р., 6 р., 6 р. 50 к.,
7 р. и дорожн. Детские фонари съ кинес-
копированіемъ и картинками: 4 р. 50 к., 8 р.,
12 р., 16 р., 20 р., 25 р., 35 р., 45 р., 100 р. и
дорожн. Электрическіе трамваи, электро-
двигатели, паровые локомотивы, локомотивы заводные и паровые, по-
ставки для езды съ музыкой и много другихъ интереснѣхъ предметовъ
для подарковъ. Цѣны удѣржены.

2419

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ОПТИКА И МЕХАНИКА А. БУРХАРДЪ,
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6. **ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.**
Адресъ для телеграммъ: «ПЕТЕРБУРГЪ — ГРАММОФОНЪ».

Спеціальныя пресс-
РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ курьезы
С. издѣл. высылаетъ ап. експер.
магн. цѣн. ора В. Н. Гершъ сынъ.
Москва, Тверская, угол. Оружейнаго переулка, № 1—Б.
на пересыл. въ закр. кова. три 7 коп. марки.

Для пощелуя

создано нѣжное, частое лицо, съѣжало молодого вида,
съ блѣдой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго
цвѣта, безъ веснушекъ и нечистоты. Поэтому употре-
бляйте только настоящее
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛІЛИИ «КОНЕКТЪ»
Бергманъ и Ко., Радебейль-Дреденъ.
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ЯВОЛЬ

**СОХРАНЯЕТЪ
ВАШИ ВОЛОСЫ**

Проспекты высылаются бесплатно нижеслѣдующими складами:
Алекс. Лоссь и Ко, Рига, Кауфштрассе II—13. Владиславъ
Готфманъ и Ко, Варшава, Цѣльная 46. Вальдекеръ и Пеппель,
С.-Петербургъ, Каменноостровский пр. 18. А. Рерихъ, Москва,
Верхніе Ряды 240—43.

ГОТОВАЯ ЮБКА
за 2 р. 45 к.

Готовая дамская верхн. юбка
изъ красна, прочн. войлока,
расушеч. трапо, сшитая по
последн. модѣ всѣхъ цѣтахъ,
выслагается по почти безъ за-
тѣлокъ, нѣж. шат. Верхн. юбка
изъ лучш. матеріала и краси-
вѣйшей охотки за 2 р. 75 к.
и 3 р. 35 к. За пересылку присчит. 50
коп. Вышеслѣдующіе 3 юбки имѣютъ за
пересылку не платитъ. При заказѣ про-
сить указать длину и объемъ пояса. Не
поправитъ — возмещается денежн.

Адресъ: Торг. Дому ЛЬВА РУБАШКИНА,
г. Лодзь. — Б—24.

Машины д-ра Гаспари

перерабатываютъ не-
сожъ, гравій, каменныхъ
отбросы съ цементомъ
или известіемъ въ кир-
пичахъ, черепицахъ, бло-
кахъ, плиткахъ, трубами.
Выгодная фабрикація.
Требуется брошюра № 388.
Машиностроительный заводъ
д-ръ Гаспари и К^о
МАРКАНШТЕДТЪ
(Германія).
Перепиши на русск. языкѣ.

Каракулевая шапка за 2 руб.

изъ искusst-
вѣншаго сер-
пера и на-
висающаго
атласнаго
калѣдѣ. Муш-
кетныя на-
метки, фел-
д-Панамы и
тверд. новыя
фасоновыя
или другія
по 2 р. 45 к.
заказъ указ. объемъ головы. Вы-
слаж. платж. безъ заатка. За пер-
суду, въ вышн. присч. 55 к. въ С.-
95 к. При заказѣ 5-хъ шапокъ или
пересл. за нѣж. счетъ. За пересл.
возврат. денежн. слона. Адресъ: ЛОДЬ,
Т-муд-м ЛЬВА РУБАШКИНА. — Б—24

Костюмъ и куртка за 5 р. 30 к.

Безъ риска. Высыл. почти съ налож. коп.
Если не понрав. возвр. денежн. 1/44 ко-
шерт. «трико» 2-хъ арш. ширин. ширин.
и асганти, выдѣлки на полн. мужск.
стиль и 3) гол. 8-хъ борн. аван. кур-
необходимъ, нѣж. для анимы, по указ. лр.
За перес. пары присчит. 55 коп. Адресъ:
г. ЛОДЬ, ЛЬВА РУБАШКИНА. — Б—24

Всѣ торгующіе заработокъ крупнѣе
завочн **ДАРОМЪ**
на такъ, бат., жид., сыр, гарн., 1, 2, 3,
рѣл. пр. 7 к. марк. на почт. и рѣл. пр.
Алб. и мюл. самоуч. треб. вездѣ 1, 2, 3,
25—20 к., 30 шт. 1, 2, 3 р. 100 шт. 8, 6,
900 цифр. пѣсь по 10 к. За пер. нѣж.
пѣсь и 4 мѣл. нѣж. высл. деп. пр.
СПбуртъ, Б. Дворническая, 7. ШАШКИНЪ.

ХА-ХА-ХА!.. ХИ-ХИ-ХИ!.. РАЗОРВАЛИ ПЪТУХИ.

Куплю курочки верутом!.. Всеню барышныя статюет!..
Торопитесь — время бѣжитъ!.. Открываема полисна на всеній, самый нѣж-
остроумный, очень дѣльный, органъ четырехдѣльный на 1911 годъ жур-
«СВЕРЧОКЪ» 12 книгъ приложеніе
къ «Лурса Чтенію». Сборникъ стихотвореній и кулаговъ нѣвѣстнаго,
вотъ, неперенная книжка на каждый день, сборъ. фокусовъ, тайнъ чер-
и блѣлой магн и др. Кромѣ того всѣ подлжс. полу. кешел. при № 1 особ. пр.
Альбомъ красавицъ въ краскахъ
и издѣлѣ въ краскахъ изъ 1911 г. (въ 64 стр.). Цѣна въ голѣ со шкн. пр.
1 р. 20 к., 3/4 дол. 85 коп. Адресовать въ Москвѣ, Донская ул., № 48—
рѣдацію всеняго журнала «СВЕРЧОКЪ».

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ

за 5 р. 50 к.

Мужск. или дамск. шпур.
новѣйш. фас. на шпиль-
кахъ, подош. протек.
алес. стоиш. прежде
всего. Кожа черная
или коричн. Сорта
„Экстра“ 8 р. за
2 пары,
указ. №
посыл.
ботин. или № гал. Зак. исп. налож.
платек. безъ зал. Перес. по почтов.
тар. При заказе 4-хъ паръ перес. за
наши счетъ. Неполн. прих. для обмѣ-
на или новиз. денегъ. Адресовать:
Т-пу „СЛАВА“, гор. Лодзь.—Б—24.

ЕЩЕ НЕБЫВАЛОЕ 3 ДАМСКИХЪ СОРОЧКИ только за ТРИ рубля.

Сшиты изъ
тонкаго бѣ-
лаго почитае-
мъ отличнаго
шнѣмъ и
ажури. про-
шиваями.
Самое изящ. и новѣйш. фасона.
Дамск. пиджалоны сшиты изъ ма-
териала высш. достоинства, отъ-
ажури. шнѣмъ новѣйш. фасона. за
три пары 3 р. 60 к. Высш. налож.
платек. безъ залатки. За пересыл.
прислать 75 к. изъ Сибиря граница
вѣсом. При вышеск. 6 шт. пересыл.
за наши счетъ. Адрес: г. Лодзь,
Тор. Дому Льва Рубашкина.
Не посылать новиз. денегъ. 2446

Противъ гонорей (триппера) новѣйш. средство—„САЛО- „ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально
и, по отзывамъ врачей, считается
рациональнѣйш. средствомъ. На-
стоящее средство въ коробкѣ. Настоящее
только въ метал. коробкѣ
по 1 руб. и по 1 руб. 50 к.
Однако хорош. дѣйствуетъ въ
острыхъ и хроническихъ случаяхъ
и въ короткое время устраняетъ
самыя упорныя истеченія.
ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая
ул. № 7, аптека В. Нонгейма.
Высш. налож. плат. Пересылка по
почт. тарифу. Искать въ аптекахъ.
Отправлять въ аптекарск. склад.

УКРАШАЙТЕ ВАШУ КВАРТИРУ

Японскіе портреты для ва-
рандирования дверей, со-
стоят. изъ 2-хъ листовъ по
144 арш. ланымъ каждая, съ
самородн. баковой ткан.
восточн. рисункомъ, и ва-
ткан. золотомъ въ восточ-
номъ вкусѣ по бордю. овал-
номъ и зеленую фону за
2 пла. и 2-хъ листовъ за 7 руб. Пор-
треты шерстян. лан. сорта высш. ка-
честв. съ лѣтн. каймой за 2 пары 12
руб. Высш. почтой съ налож. платек.
бѣгъ залатки. Не посылать новиз. денегъ.
За пересыл. 65 коп. изъ Сибиря
75 коп. Адрес: Тор. Дому Льва РУ-
БАШКИНА г. Лодзь.—Б—24.

ТОЛЬКО ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Теперь или никогда! Пошлите деньгами или марками въ Москву, близъ Донского монастыря, д. 48, въ книгоизд-
тельство „Базаръ Книжекъ“ и Вамъ немедленно вышлютъ знаменитую ВОЛШЕБНУЮ книгу, полную чудесъ, кол-
довства и прелестнейш. остротъ, полюбите ее Лубянской вышивкой. Требуется вышить книгу

ТАЙНЫ ЧЕРНОЙ МАГИИ или ФОКУСНИКЪ—ЧАРОДѢЙ.

Каждый можетъ своей силой превратить въ заколдованный законтъ, узнать за нѣск. минутъ верста нѣя и судьбу
человѣка, превратить палу въ зѣбу, глотать шнагу, прогнать злыхъ духовъ и показывать отравленную голову.
Хожденіе по воздуху. Вѣрный способъ въ нѣск. минутъ услышать кого угодно. Тайны магии и спиритизма, верста-
ншіе столы, угадываніе чужихъ мыслей. Каждый можетъ голыми руками вытѣреть расклеванное желѣзо и тм-
сяи зрѣть фокусы. Книга, добав. 86 коп. полу. чужо-аппаратъ (карта) СПИРИТОГРАФЪ для вымысли духомъ
и бесѣды съ ними. Книга, высыл. посылкою денегъ, полу. „Планеты счастья“ или Телескопъ судьбы свыше
45 отъ (можно высл. задат. 15 марокъ по дѣл. коп. въ заказ. нѣмск.). Тамъ же „Спиритизмъ“ 75 к. 2223

**Практическіе
курсы мыловарения** (укотки).
Специальность: **Пранорное мыло**.
Прислать выск. бонны. Машинер-
ный заводъ, Угрюмовская ул., 2,
г. Либава, Курлянд. губ. 2629

Противъ кашля и хриплос-
ти врачи рекомендуютъ,
какъ вѣрное средство,
соденскія ленежки

„FAYU“

Требуется во всѣхъ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ.

КРАСКА для ВОЛОСЪ
изъ ОРЕХОВОГО ЭКСТРАКТА
продаетъ волосы, будь они сѣдые или
рыжие, въ короткое время замѣняетъ
цвѣтъ отъ самаго сѣдого до чернаго
и можно поэтому возобновить старыя
природныя цвѣты изъ N° 4711 Краска
для волосъ изъ ореховаго экстракта явля-
етъ заслуживающ. предпочтеніе передъ всѣ-
ми существующими красящими сред-
ствами для волосъ, такъ какъ она не
содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.
ЦВѢТОВЪ:
Черный, коричневаго, платенъ и голубаго
ФЕРД. МИОЛЕНСЪ
Наша фабрика, отъд. въ Пари.
Прислать въ аптеки, аптекарск. и
фармацевт. магазины.

ЧУДО XX ВѢКА!
Удивительный аппаратъ франц.-американца
2136 „КОДУМБЪ“
стареетъ такое былое воздухъ бодре
200 шт. въ часъ чисто и легко весятъ
мѣнге арш. Небохъ въ жакъ дозѣ.
Отрок. врем. денегъ итруда. Вымысл.
почт. съ нал. плат. Ц. съ пер. и указ. въ
лишній 4 р. 50 к. изъ Сибиря 5 р. 50 к.
8 шт. 12 р. Дарюмъ въ жакъ аппаратъ при-
руков. для нолъ. За непровар. товаръ
возврат. деньги сполна. Миллионы благо-
со всѣхъ кон. Россіи. Адрес: г. Лодзь,
Тор. Дому Льва Рубашкина. 362.

БУХГАЛТЕРІЯ
Б-р. 808. МЕДІА
„ЛИЛИТАЛЬ“
МОСКВА
СИНДЕКАТЪ 21
КРАСОТЕРЕНІЕ ОТЪ ЖЕНСКИХЪ ПОРАЖЕНІЙ

ДОЛОИ ТАБАКЪ!

И больше нѣтъ курящихъ и нѣхажу-
щихъ; желаніе бросить смерную
привычку совѣтъ бѣсплатно высылать.
П. Комжановъ, Москва, Паревская,
д. О. Волюна, кв. № 1. 2078

РЕВОЛЮЦІЯ въ ОБЛАСТИ ТУАЛЕТА

ДВА КОСТЮМА за 5 р.

Съ нѣш. распростр. и оянкомъ.
съ нѣш. фирмой въ высыл. почтой
безъ залатки, налож. платек. только
за 5 р. вышито 10 р. сѣд. отъд.:
1) 44 арш. тріко „Ангелъ“ очень
прочн., практичн., мод. рисунокъ для
полнаго ослѣпленія. мужск. костюмъ
2-хъ арш. ширины. 2) 8 арш. шерст.
краски. матеріи „Модернъ“ разн. рис.
для лан. роскошна. наряд. дамск.
платки. Также же 2 отъд. во ланч.
нечистотъ высылать за 8 р. 50 к. и
сор. „Пирма“ 6 р. По желанію оту-
скаежъ за эту же цѣну два мужск.
отъд. или два дамск. Пересылка
55 к. При вышеск. 4 и болѣе отъ-
дѣл. перес. за наши счетъ. Въ Си-
биря прислать. разн. почтов. тарифа.
Риска нѣтъ: если не поправ. деньги
возврат. полностью. Адрес: ЛОДЗЬ,
Тор. Дому Льва Рубашкина. 12.

ГИПНОТИЗМЪ

Полный практическій курсъ знаменитаго гипно-
тизера докторъ Зрѣль въ одной книгѣ, вполне закон-
ченной и неупускающейся ни въ какихъ доба-
вочныхъ лекціяхъ, переводъ подъ редакціей
приватъ-доцента Кіевскаго университета А.
Грена. Не упустите въ новую ошибку, не мало
впередъ платитъ 12 р., теперь книга высылается
безъ залатки налож. плат. только за 1 р. 75 к. и
высылается въ сѣбѣ 274 стр. большаго формата и
24 штукъ рисунковъ. Вышито для нѣскол. марокъ
изъ 1—8, нѣмск. языкъ „Надежда“.

Адр: Москва, Лубянская плоч., л. 1—8, нѣмск. языкъ „Надежда“.

ЛУЕС

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДШЕВЫЙ СПОСОБЪ
ЕГО ЛЕЧЕНІЯ, ВЕЗЬ ПРИМѢНЕНІЯ
ПОДА и РТУТИ.
(софизмъ).
НАБРОСЪ изъ ТРАВЪ, развѣшенъ къ консекретной продѣлкѣ Бро-
шера, существующ. на основаніи научн. данныхъ и практич. наблюденій
А. С. БУХИДИНДЕРЪ (8-е испр.). высылается въ
открыт. коп. за 35 к.—въ закрыт. за 66 к. (ножи, почт. марк.). ВРАЧАМЪ
БЕСПЛАТНО. Ф. Нонтора и силъ. напечат. МОСКВА, Бод. Церим-
ская, № 3, кв. 9, А. С. Бухидиндуръ. Телефонъ 239-62.
Брошера же въ сокрыт. видѣ высылается въ открыт. конверт. без-
платно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк.

ОТЪ ЗАПОЯ и ПИЯНСТВА

несомнѣнно самое лучшее средство „ПАСТИЛА-ТРЕЗВОСТЬ“, улоот.
засып. нитратъ на русск. и нѣмск. языкахъ.
Громадное количество горькихъ пьяницъ быстро набѣжало и пришло
трогательнымъ, искренн. благодарности, восторгаясь чужеземн. вы-
сш. пастилл. Имѣются отзывы нѣмск. врачей, фельдшер. и сѣмн. вы-
ножъ, аптекарей, урядниковъ, артистовъ и т. д. Цѣна за коронку 2 р. 50 к.
и 1/2 коронки 1 р. 50 к. пересылка 25 к. налож. платек. за 25 к. коронке
изъ Сибиря по почтовой тактѣ.
Отзывы и иллюстрир. брошюра высылается бѣсплатно.
Складъ пастилл.-трезвости въ изобрѣтателя СЕРГІЯ ГАВРИЛОВИЧА
ФЕДУЛОВА, Москва, Большая Пѣрская, Охотничій переулокъ,
свѣтлен. домъ, № 22. Телефонъ 216—33.

Пусть прочтутъ это всѣ тѣ, кто страдаетъ бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

Запущенная или плохо вылеченная простуда дыхательныхъ путей часто переходитъ въ бронхитъ, т. е. въ воспаление ихъ, если не обращается прямо въ чашку легкихъ; бывають случаи, когда приступы кашля дѣются столь частыми и сильными, что потрясаютъ весь организмъ; сонъ дѣлается невозможнымъ, пульсъ—прерывистъ, малѣйшее ощущение холода удваиваетъ страданія; очень часто малѣйшя обморожения туберкулы, которыя, умножаясь въ числѣ, уничтожаютъ легкія; когда послѣднія начинаютъ гнить, онѣ являются очагомъ разложенія легочныхъ вѣтвѣтокъ и производятъ въ нихъ обширныя разрушенія самаго вещества легкаго, называемыя катарами. Больной начинаетъ чувствовать большой упадокъ силъ, безъ особыхъ страданій и постоянно угнетенное состояніе духа. Его мокрота, сначала свѣтлая и пѣнистая, похожая на перламутръ, постепенно становится цвѣтъ все болѣе и болѣе угрожающаго вида и въ послѣдней періодъ болѣзни дѣлается сиренево-зеленою. Жизнь такого больного становится медленнымъ угасаніемъ, и онъ умираетъ въ полномъ сознаніи.

Нужно, следовательно, чрезвычайно беречься при малѣйшей простудѣ, особенно затягивающейся, а тѣмъ болѣе, если начинается бронхитъ; слѣдуетъ остановить недугъ въ самомъ его началѣ, когда онъ не обратился еще въ болѣе серьезное заболѣваніе; самое же лучшее—это избѣгаться отъ него, какъ только онъ появится.

ТУБЕРКУЛЕЗНЫЯ МИКРОБЫ
УМЕРШАВШІЯСЯ КАПСЮЛИ ГЮЙО.

Малѣйшій простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватывать болѣзнь употребленіемъ дегтарныхъ Капсюлей Гюйо.

Дегтарныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особого вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсюли совершенно круглыя, величина ихъ горошину, и драгатаются безъ ватруденія съ глоткомъ воды; онѣ продаются въ флаконахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо,—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсюли Гюйо; во избежаніе же недоразумѣній, обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіяхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирными прифтономъ, а подпись его изображена тремя красками, зеленой, желтой и красной, на каждой этикетки, на которой также указано и адресъ Лабораторіи: Гюйовъ домъ Л. Фреге, 19, улица Жакоба, Парижъ. Кроме того, слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюли изображена подпись Гюйо;

Р.-С. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить пріемъ Капсюлей Гюйо употребленіемъ Дегта-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лекарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно.

Леченіе ими обходится менѣе, чѣмъ въ 10 копѣекъ въ день, выздоровленіе же—обеспечено.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Достаточно принимать на каждой ѣдой по двѣ или три Капсюли Гюйо изъ дегта, чтобы въ короткое время выдѣлаться отъ самой упорной простуды и самого застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія или чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ ушеркуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и

СЪМЕННОЯ
торговля
А.Б.МЕЙЕРЪ.
МОСКВА, Мясницкая, 45-1
СЪМЕНА: ОГОРОДНО, ЦВѢТОЧНОЕ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ и др. наилучш. качества и испытанной чистоты, по уѣздамъ, извѣстно.
Цвѣточныя луковичныя клубни, Розы, Георгіны и цвѣтущія зимующія растенія.
Каталоги бесплатно.

СПБ. ЧАСТНАЯ ОСПОПРИВИВАТЕЛЬНАЯ И
ПОВИВАЛЬНАЯ ШКОЛА
Салова, 32, тел. 14—39. Пріемъ безъ диплома, и экзаменовъ пропускъ. Курсъ однокл. Полн. права Грантъ школы. Занятія вечерн. Пл. 15 въ недѣлю.

Какъ можно исцѣлить грыжу домашнимъ образомъ.

БЕЗПЛАТНАЯ БРОШЮРА.

Знаменитый англійскій специалистъ издалъ брошюру, выпущенную на русскомъ языкѣ, объясняя, какъ можно исцѣлить всякую форму грыжи безъ операціи и самыми простыми образомъ, который всѣ страдающіе этой опасной и болѣзненной болѣзнь могутъ примѣнять и употреблять у себя на дому. Эта брошюра объясняетъ просто и ясно, такъ, чтобы всѣмъ было понятно, то, что нужно дѣлать, чтобы получить быстрое и прочное исцѣленіе, несмотря на легкую или болѣе обостренную форму грыжи.

Масса народа уже исцѣлилась по всему земному шару, доставивъ сию знаменитую брошюру и изслѣдуя весьма точныя наставленіе, содержащееся въ ней. Чтобы всякій человѣкъ, страдающій грыжею, могъ бы узнать, какъ исцѣлить себя безъ операціи и безъ боли, этотъ великій специалистъ рѣшился распространять эту брошюру всѣмъ, которые пожелають обратиться письменно за нею. Это весьма щедрое предложеніе, и всякій мужчина, женщина и ребенокъ, которые нуждаются въ исцѣленіи отъ грыжи, должны немедленно обратиться за этой брошюрой. Просить не посылать денегъ, просто написать свое имя, фамилію и адресъ на открытомъ письмѣ съ маркою четырехкопѣечнаго достоинства, и по полученіи сего письма брошюра будетъ отправлена Вамъ почтою. Всѣ обращенія для полученія брошюры должны быть адресованы по нижеслѣдующему адресу:

В. С. РАЙСЪ,

R 115, Специалисту грыжи,

ЛОНДОНЪ,

(АНГЛІЯ).

W. S. RICE,

R 115, Rupture Specialist

8 & 9, STONECUTTER STREET,

LONDON, E. C.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 диетические препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
Д-ра ЛАМАННА: КАКАО, ШОКОЛАДЪ, ЭКСТРАКТЫ, ВИСКИТЫ, РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, японская соя.
 ОУШЕННЫЕ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значении солей для питания.
 Рекомендую Главное Агентство для всей России **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюра и пресскураты бесплатно.

Мясной Экстракт Лисиха
 ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ
ОКСО КОМПАНИИ

лучшая приправа, придающая отличный вкусъ супу, овощамъ, соусамъ и мяснымъ блюдамъ.
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ И ГЛАВН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВЪ ПОЛИЦЪИЙСКОМЪ ОТЕПЕБЪРГѢ
 только въ жидкомъ видѣ изъ 1-2 чайн. ложек. на чашку горячей воды, получается лучший домашний бульонъ.

БОЧКИ

жестяныя, опивованныя, жужныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и т.д. выколоты въ 10-15. Пр. кур. бесплатно.

въ вода Г. РЮДИНГЪ, Москва, Мясницкая, № 10-5. Пр. кур. бесплатно.

КОНЫКИ ВСѢХЪ конноключательные дучины качества, Цѣны фабричныя.

ЛЕОНАРДИ существуютъ съ 1867 года. С.-Петербургъ, Пассажи, № 53, Невскій пр., 27, и Невскій, 96. Точнее и дешевле, коньковъ.

ЛИЛЮЛИ БЛАНКАРЪ (PILULE BLANCARD DE PARIS)

При: АНЕМИИ, ЗЛОТУХѢ, ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ, ЛИМФАТИЗМѢ, БѢДНОЙ НОЧНОСТИ, въ жѣлѣ, анеміи и анеміи хлѣбныхъ.

НАМѢДЫ ФЛАНОНЪ СНАБЖЕНЪ РУССКОЮ ТАМОЖЕННОЮ ПЛОМБОЮ

Передвиженіе зданій. Опасныя строительныя работы. Инжен. Н. І. Сроковскій. Кіевъ, Тимофеевская, 4.

Противъ коклюша, кашля, оспины, катарра горла, бронхъ и набухаваній легкихъ. Безвредность и эффективность.

ТУССИНЪ Георгія Саскина въ Брестъ-Литовскій. Гранд-Пrix въ Га-а. Цѣна ф. 1 руб. Требуется послѣд. Пересылка отъ 3-хъ ф. даромъ. 2235

КОСТЮМЪ за 7 р. 25 к. (пиджакъ, жилетъ и брюки)

изъ прочнаго эластичнаго трико въ англійско-го вкуса разн. темн. цвѣт. въ повоюющую полосу или кайму, на хорошей подкладкѣ.

швей по послѣдней модѣ за 7 р. 25 к. и швей сортъ 3 р. 25 к. сортъ "Прина" 14 руб.

Вышла вагонъ. платяныя и бѣлыя заплата. За пересылку и упаковку добавя. 75 к. При издѣлкіи изъ Сибиря еще 75 к. По желанію высылка отдѣльно готов. пингунъ брюки за 2 р. 25 к. 2 р. 85 к. 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. За пересылку платитъ брѣвѣ добавя.

85 к. При высылкѣ 3-хъ паръ брѣвѣ или одной пары выѣтъ съ костюмомъ за пересылку не платитъ. При заплата, обшѣвъ и упаковку добавя. 75 к. При издѣлкіи изъ Сибиря еще 75 к. По желанію высылка отдѣльно готов. пингунъ брюки за 2 р. 25 к. 2 р. 85 к. 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. За пересылку платитъ брѣвѣ добавя.

85 к. При высылкѣ 3-хъ паръ брѣвѣ или одной пары выѣтъ съ костюмомъ за пересылку не платитъ. При заплата, обшѣвъ и упаковку добавя. 75 к. При издѣлкіи изъ Сибиря еще 75 к. По желанію высылка отдѣльно готов. пингунъ брюки за 2 р. 25 к. 2 р. 85 к. 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. За пересылку платитъ брѣвѣ добавя.

85 к. При высылкѣ 3-хъ паръ брѣвѣ или одной пары выѣтъ съ костюмомъ за пересылку не платитъ. При заплата, обшѣвъ и упаковку добавя. 75 к. При издѣлкіи изъ Сибиря еще 75 к. По желанію высылка отдѣльно готов. пингунъ брюки за 2 р. 25 к. 2 р. 85 к. 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. За пересылку платитъ брѣвѣ добавя.

85 к. При высылкѣ 3-хъ паръ брѣвѣ или одной пары выѣтъ съ костюмомъ за пересылку не платитъ. При заплата, обшѣвъ и упаковку добавя. 75 к. При издѣлкіи изъ Сибиря еще 75 к. По желанію высылка отдѣльно готов. пингунъ брюки за 2 р. 25 к. 2 р. 85 к. 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. За пересылку платитъ брѣвѣ добавя.

ПАРИЖСІЯ ФОТОГРАФЪ 25 главокъ, 8 разн. и катал. выг. по вод. собер. мѣри. на кон. Стероскоп. карт. серіа 5 шт. за 1 р. 50 к. т-во ЛЮБИ. Москва, контор. ащ. 409-4. Пр. кур. торг. и агента, за 7-ми к. мар.

ВСТАВАЯ УТРОМЪ ПЕЙТЕ КАКАО ЭЙНЕМЪ

ЭЙНЕМЪ

Cigarettes égyptiennes Ed. Laurens "Le Khédive" Alexandrie, Caïre

Желудочные наборы травъ, какъ кровоочищающее и кровотворящее средство, пѣзбны: отъ катарра желудка, ревматизма, беснѣи, сифилиса, малокровія и проч. бол. Цѣна за коробку 2 руб. безъ перес. Г. Гаммеръ, Москва, Б. Прѣсна, № 13. Треб. брошюру

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ (ГВОЗДИКА) • ДУХИ • (ГВОЗДИКА)
L'OEILLET НИЗКАГО И СТОЙКАГО ЗАПАХА • ФАБРИКИ • Т-ва Р. КЕЛЕРЪ И К-о въ МОСКВѢ

ГИТАРА Звочные уроки игры требуютъ безплат. Тюмены, Тоб. А. М. Апрофьевъ.

Избавьтесь отъ вымысли товарищъ заочно, пришлите Вашъ адресъ и Вы получите **БЕЗПЛАТНО** полную коллекцію образцовъ костюмныхъ и другихъ товаровъ. Адресуйте: **М. А. Бабушкинъ, Подъз.**

ЗА ОЧНО выуч. писать а крас. скор. Мет. ух. ие блан. За 11 к. марш. высыл. пр. пис. услов. Профес. каз. Б. Ишиневоому. Варшава, Меловая, 18-0.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
 дѣйствуютъ нѣжно и вѣрно.

